

АЛЬБЕРТ НАЛЧАДЖЯН

АГРЕССИВНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА. ТОМ 3.
АГРЕССИВНЫЕ ЛЮДИ.
ФОРМИРОВАНИЕ И
ТИПЫ

Альберт Налчаджян

**Агрессивность человека.
Том 3. Агрессивные люди.
Формирование и типы**

«Налчаджян Альберт Агабекович»

2013

Налчаджян А. А.

Агрессивность человека. Том 3. Агрессивные люди.
Формирование и типы / А. А. Налчаджян — «Налчаджян
Альберт Агабекович», 2013

ISBN 978-5-469-00269-7

В третьем томе монографии речь пойдет об истоках и формах агрессивности, путях и условиях приобретения ими агрессивных действий и склонностей, и о связях агрессии с другими аспектами их психической жизни, с иными психическими механизмами. Мы попытаемся показать пути формирования агрессивного поведения личности в процессе ее возрастного развития и социализации. Мы обсудим также вопрос о том, какими путями развивается агрессивность как черта характера человека, и сохраняется ли приобретенная в детстве и подростковом возрасте агрессивная стратегия адаптации и решения задач в зрелые годы. В этой области все еще остается ряд нерешенных проблем, так что наше изложение, во-первых, нельзя считать исчерпывающим и, во-вторых, оно во многих местах будет проблемным. Книга выходит в авторской редакции.

ISBN 978-5-469-00269-7

© Налчаджян А. А., 2013

© Налчаджян Альберт
Агабекович, 2013

Содержание

Глава 1. Агрессивность в процессе развития личности	6
§ 1. Общие принципы	7
§ 2. Сензитивные периоды развития и агрессивность	8
§ 3. Формы детской агрессивности	9
§ 4. Условия и причины агрессивности детей	11
§ 5. Семейные конфликты и развод – сильнейшие фрустраторы	16
§ 6. Другие фрустраторы детей	18
§ 7. Агрессия в семье и защитные реакции детей	21
§ 8. Вознаграждение агрессии	23
§ 9. Психология наказания	25
§ 10. Пунитивность и непоследовательность – факторы, способствующие развитию агрессивных детей	28
§ 11. О различии механизмов генезиса враждебной и инструментальной видов агрессии	31
§ 12. Вознаграждения референтных лиц и переход от инструментальной агрессии к враждебной	33
§ 13. Идентификация – механизм формирования агрессивных людей	36
§ 14. Подражание социальным моделям – механизм приобретения агрессивного поведения	39
§ 15. Ранняя агрессивность и формирование авторитарного характера	42
Глава 2. Семейное лидерство и агрессивность детей	45
§ 1. Власть и агрессия в семье	45
§ 2. Материнский авторитаризм и агрессивность детей	48
§ 3. Толерантность к несправедливости и смягчение агрессивности	50
§ 4. Неуспешное лидерство в семье и отрицательная установка к авторитетам	52
§ 5. Жестокость к детям	54
§ 6. Проблема возрастной устойчивости агрессивности	57
§ 7. Сублимация агрессии	60
§ 8. Другие пути ослабления агрессивности детей	62
§ 9. Толерантность к фрустрациям и детские впечатления	64
§ 10. Защитные механизмы против агрессии	65
§ 11. Агрессивные черты характера – последствия агрессивного поведения	66
§ 12. Темперамент, агрессивность и отклоняющееся поведение	68
§ 13. Опыт детства и гендерные различия агрессивности	71
§ 14. Агрессивность и антисоциальная установка	73
§ 15. Три вида антисоциальности: экстравертивная, интровертивная и амбивертивная	76
§ 16. Через зависимость – к независимости и психической зрелости	78
§ 17. Закон цикличности агрессии (и исключения из него)	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Альберт Налчаджян
Агрессивность человека.
Том третий. Агрессивные
люди (формирование и типы)

© Налчаджян А. А.

Глава 1. Агрессивность в процессе развития личности

В данной главе речь пойдет об истоках и формах агрессивности детей, путях и условиях приобретения ими агрессивных действий и склонностей, и о связях агрессии с другими аспектами их психической жизни, с иными психическими механизмами. Мы попытаемся показать пути формирования агрессивного поведения личности в процессе ее возрастного развития и социализации. Мы обсудим также вопрос о том, какими путями развивается агрессивность как черта характера человека, и сохраняется ли приобретенная в детстве и подростковом возрасте агрессивная стратегия адаптации и решения задач в зрелые годы. В этой области все еще остается ряд нерешенных проблем, так что наше изложение, во-первых, нельзя считать исчерпывающим и, во-вторых, оно во многих местах будет проблемным.

§ 1. Общие принципы

Первым и основным нашим принципом при обсуждении детской агрессивности будет реализуемый во всех главах настоящей книги адаптивный подход. Мы считаем, что развивающаяся личность стремится адаптироваться к окружающему природному и социальному миру, а агрессия является одним из средств (из его арсенала) осуществления адаптации. Тот факт, что во многих случаях агрессивные действия приводят к бо́льшей дезадаптации ребенка или подростка, не нарушают принципа социально-психической адаптации: такие случаи просто свидетельствуют о том, что агрессия неправильно применяется или же она дана индивиду все еще в ее простейших формах.

Второй принцип заключается в следующем: агрессия, как защитный или инструментальный (адаптивный) механизм, в процессе онтогенетического развития личности вряд ли возникает изолированно. Во всяком случае относительно защитной (реактивной) агрессии мы предполагаем, что в психической жизни человека она возникает в сочетании с другими защитно-адаптивными механизмами. Проблема генезиса агрессивного поведения в постнатальный период развития индивида является, поэтому, частью более широкой проблемы генезиса защитных и иных адаптивных механизмов.

Еще одна идея, впрочем, уже известная в психологии, но важная и связанная с предыдущими: однажды возникнув в процессе взаимодействия своих общебиологических предпосылок с окружающей средой, агрессия, как форма поведения, и агрессивность как ее внутрипсихический аспект и черта характера, эволюционируют в процессе всей жизни человека. Они изменяются, приобретают новые черты и качества, мотивы, с определенного возраста и в соответствующих условиях теряют некоторые свои элементы (например, поведенческие модели) и т. п. Агрессивность человека – динамическое явление.

§ 2. Сензитивные периоды развития и агрессивность

В формировании агрессивного характера и агрессивных форм поведения человека существенную роль играют так называемые сензитивные периоды развития ребенка. В первые периоды жизни, особенно в дошкольном возрасте, дети сверхчувствительны к определенным впечатлениям. Первый страх, первая симпатия, первые социальные взаимоотношения и первые агрессивные действия других людей по отношению к ребенку оставляют глубокий след в психике развивающейся личности, в структуре ее характера.

Мы уже знаем, что агрессивность ребенка вызывается целым рядом фрустраторов и других неприятных раздражителей. Но мы полагаем, что эти фрустраторы вызывают наиболее интенсивную агрессивность именно в сензитивные периоды развития личности. Есть, как мы считаем, наиболее благоприятные для развития агрессивной личности периоды возрастного развития.

Мы предлагаем здесь также принцип дифференциальной чувствительности личности к различным агрессогенным факторам в течение каждого периода возрастного развития: одни фрустраторы и факторы вызывают более интенсивные агрессивные ответы в определенные периоды, иные воздействия – в другие периоды развития. И это на фоне широких индивидуальных различий детей и подростков по чувствительности к агрессогенным факторам.

Агрессивность, как форма устойчивого влечения или установки личности, а также как комплекс характера, лежащий в основе агрессивной стратегии адаптации, в определенные отрезки жизни усиливается. В чем причина этого явления? Оно, конечно, имеет внутренние психофизиологические причины, которые необходимо исследовать. Но не следует игнорировать и следующим: когда в период отлучения от груди или в пубертатный период индивид (ребенок, подросток) переживает новые аффективные состояния гнева, последние активизируют уже установившееся у индивида влечение (агрессивность) и добавляются к нему. При чем влечение получает все новые выражения в виде различных форм агрессивного поведения. В целом то же самое происходит и с сексуальным влечением, которое, как мы полагаем, в указанные периоды тесно связано с агрессивным влечением.

Проблемы, только что здесь сформулированные, требуют тщательных исследований.

§ 3. Формы детской агрессивности

Уже с самых ранних лет жизни дети начинают совершать различные агрессивные действия. Агрессивность детей выражается в стремлении нарушить установленный порядок, создать ситуацию неразберихи, устраивать драки, кусаться, плевать, ругаться и т. п. Дети с таким трудным поведением не подчиняются родителям и педагогам, преднамеренно беспокоя их, как это нетрудно видеть во время школьных занятий. Желая показать свою независимость, они ведут себя неприлично, явно демонстрируя свое непочтение к взрослым. Агрессивность детей в ходе их роста и развития – явление неизбежное.

Стремясь приспособиться к социальной среде, дети часто ведут себя агрессивно. Это характерный способ адаптации уже у 2–4-летних детей. У них сотрудничество выступает в тесной взаимосвязи с соперничеством. Существует целый класс агрессивных игр, в ходе которых имеет место соперничество, создание образов различных видов «общих врагов». Когда ребенок приобретает способность в составе группы, совместно с другими, выступать против общих противников, то считается, что он сделал еще один шаг в сторону социально-психологической зрелости¹.

Агрессивность, таким образом, нужна человеку для социальной адаптации. Однако чрезмерный эгоизм, активная форма которого выражается как крайняя враждебность и агрессивность, приводит уже к плохой адаптации личности. Взаимная дезадаптивная агрессивность детей выражается не только в физических действиях, но и вербально, в частности – в отрицательных словесных оценках.

У детей наблюдаются почти все разновидности агрессии, которые мы описали в первом томе настоящего труда. Но в первые годы жизни, особенно в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте, у них преобладает физическая агрессия, что бросается в глаза у экстравертированных, сангвинических типов.

Детская агрессия может оставаться в рамках нормы и выражаться как естественная и нормальная реакция на агрессогенные воздействия, о которых мы будем говорить в следующих параграфах. Но в определенных условиях агрессивность детей может стать патологической, садистической: дети могут наслаждаться своими агрессивными действиями, восприятием страданий своих жертв – животных, других детей. Садизм может сочетаться с мазохизмом и у части детей образовать садомазохистический комплекс, явление, которое в этой книге будет исследоваться нами отдельно и подробно. Патологическая агрессивность может стать частью психопатии. Исследование агрессивных психопатов – важная задача, ею занимаются в основном психиатры и психотерапевты.

Патологическая агрессивность выражается в разнообразных формах, которые можно наблюдать в поведении «трудных» детей, хулиганов и психопатов. Негативность и мятежность – это уже пограничные с патологией формы выражения агрессивности. Негативисты полностью отвергают неприятную для них реальность.

Патологическая агрессивность выражается в телесных симптомах. Здесь действуют психосоматические связи, которые выражаются в общей напряженности (стрессе), в болях в желудке, в суставных болях и т. п. Психосоматические последствия агрессивности детей и взрослых – очень важная область исследования.

Еще одним доказательством наследственного характера агрессивности детей – это то, что им нравятся собственные спонтанные агрессивные действия, а также агрессивные

¹ См.: Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах, с.206; Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб, «Питер», 1999; May D. E., Children in the nursery school. Studies of personal adjustment in early childhood. London, 1963.

сцены, свидетелями которых они оказываются. Дети 1–3 лет, играя вместе, бьют друг друга, кусаются, таскают за волосы, ломают игрушки и почти никакого внимания не обращают на страдания других. Это необходимо отметить, поскольку есть основания для предположения, что эмпатия тоже имеет свои наследственные предпосылки. Наследуются предпосылки как агрессии, так и эмпатии, поскольку и та, и другая необходимы для сохранения индивида и того вида, которому он принадлежит.

Все дети, по-видимому, проходят этапы развития, когда у них преобладает агрессивность, стремление к деструктивности (разрушительности). Дети ломают игрушки и все то, что можно ломать. Их интересуют, и то не всегда, только конечные результаты своих действий, причем сдерживающим их интенсивную агрессивность фактором является лишь понимание того, что с помощью полностью разрушенных игрушек играть невозможно. Между тем желание, стремление играть – также наследственно обусловленная тенденция, удовлетворение которой необходимо для нормального психического развития.

Наблюдения показывают, что во всех тех случаях, когда ребенок знает, что взамен разбитых игрушек родители покупают новые, он охотно продолжает свою разрушительную активность, поскольку вышеназванный сдерживающий фактор у него уже не действует с достаточной эффективностью. Отсюда следуют важные педагогические выводы.

Приобретение морали и самосознания – длительный процесс. Способность к самоконтролю развивается медленно. Поэтому чем сильнее и подвижнее становится ребенок, тем больше он должен быть под контролем взрослых, чтобы не смог наносить вред маленьким и более слабым. Дети, конечно, взаимодействуют, но правильнее было бы сказать, что они находятся в состоянии перманентной войны друг с другом.

Описанные выше вредные действия детей являются подлинными актами агрессии, поскольку имеют своей целью причинение вреда другому и в значительной мере осознаются. Они являются также свидетельством того, что у ребенка 3–4 лет уже происходят весьма сложные психические процессы.

Если ребенок со злостью ломает предметы, это означает по крайней мере две вещи: а) он начинает усваивать важную для себя разновидность агрессии – вандализм; б) у него, по всей вероятности, начал функционировать механизм переноса агрессии с одного объекта (например, с человека-фрустратора) на другой (например, на неодушевленный предмет). Данный процесс включает замену объекта агрессии, т. е. субституцию. Отсюда видно, что «агрессивная жизнь» уже 3–4 – летнего ребенка весьма сложна и разнообразна.

Каким образом приобретаются описанные агрессивные действия и какое влияние они оказывают на дальнейшую жизнь индивида? На эти вопросы мы попытаемся ответить на страницах настоящей книги. Здесь отметим, что начальные проявления агрессивности у детей наблюдаются уже в первые месяцы жизни.

§ 4. Условия и причины агрессивности детей

Условий и причин агрессивности детей – целая группа. Полезно вкратце ознакомиться с ними. Общими условиями развития агрессивности детей, их жестокости, являются неблагоприятные семейные условия. Это, во-первых, ситуации неполной семьи, в которой отсутствует один из родителей, чаще всего – отец. Современные исследования показывают, что большинство будущих насильников растут в неполных семьях. Способствуют развитию агрессивности детей также те семьи, члены которых отчуждены друг от друга. Это означает, что существуют конфликты между родителями, они не интересуются жизнью и заботами детей, авторитарны, жестоки, часто наказывают детей с применением физических методов воздействия. У агрессивных детей медленно развивается способность к эмпатии, что создает предпосылки для развития жестокости и способности к насилию². У таких детей задерживается моральное развитие.

Однако некоторые факторы, способствующие развитию детской агрессивности, требуют специального рассмотрения. Этим мы и займемся в настоящем и следующем параграфах.

А. Роль наследственности

Как и всякое другое психическое явление и форма поведения, агрессия также имеет свои наследственные корни. Говоря о биологических основах агрессии, мы уже видели, что существуют мозговые центры агрессивного поведения. Они обнаружены как у животных, так и у детей³.

С наследственностью связано то, что между мужчинами и женщинами существуют различия по уровню агрессивности. Эти различия обусловлены, конечно, не только наследственностью, но и специфичностью социализации, различиями их социальных ролей. Наследственные и социальные факторы, взаимодействуя, приводят к тому, что уже в годы детства наблюдаются различия по уровню и формам агрессивности между девочками и мальчиками. А в наследственно-патологических случаях индивид может стать чрезмерно агрессивным. Это нам уже известно из предыдущих томов настоящего труда.

Б. Стресс и фрустрация

Мы уже знаем, что фрустрация и стресс являются главными причинами агрессивного поведения людей. Это утверждение особенно справедливо относительно детей: всякое лишение и создание у детей состояния психофизиологического напряжения вызывают у них агрессивность, причем, и это можно сказать без преувеличения, со дня рождения.

Можно, как это делает Алан Фромм, подразделять все фрустрации детей на два типа. Первый тип обусловлен тем, что маленькие дети еще слабы и не обладают необходимыми для адаптации навыками и способностями. Вследствие этого они неизбежно оказываются в зависимости от других членов семьи. Отказ удовлетворить их потребности, а тем более психологическое отвергание детей – очень серьезная для них фрустрация. Надо оказать помощь ребенку, когда он в этом нуждается, но не навязывать такую помощь тогда, когда она ему

² См.: Бэрн Р., Ричардсон Д., Агрессия. СПб, «Питер». 1997, с. 93.

³ См.: Дельгадо Х. Мозг и сознание. М., 1963; Милнер П. Физиологическая психология. М., «Мир», 1973, и др.

не нужна, поскольку этим путем мы можем ограничить его свободу и, тем самым, фрустрировать его.

Второй тип фрустрации, переживаемой детьми, имеет место тогда, когда взрослые, обучая их новым привычкам, заставляют делать быстрый прогресс, на который они еще не способны, не подготовлены своим предыдущим развитием. Делая в этом направлении неудачные попытки, дети неизбежно будут фрустрироваться: у них в подобных ситуациях возникает представление, что не могут быть самостоятельными. Поэтому детей рекомендуется учить навыкам хождения, пользования туалетом, использованию различных предметов не спеша. «Медленно спеши!» – этот призыв полезен не только взрослым, но и детям. Если ребенку надо, он сам обратится за помощью к родителю.

В процессе развития детей фрустрации переживаются в самых разнообразных формах. Так, равнодушие родителей к ребенку, а тем более презрительное, высокомерное их отношение – один из основных фрустраторов, вызывающих гнев и агрессивные действия. Общеизвестна следующая типичная ситуация, описываемая многими детскими психологами: в семье рождается новый ребенок и целиком поглощает внимание родителей. Старший ребенок, для которого у родителей остается все меньше и меньше времени, чувствует себя покинутым, лишенным внимания и ласки самых близких людей в мире – матери и отца. И вот с целью привлечения к себе их внимания он начинает совершать агрессивные, вообще возбраняемые в семье действия. В таких случаях опасно то, что причиной своих страданий ребенок считает беспомощного малыша и может совершить по отношению к новорожденному агрессивные действия⁴.

Агрессивность может выражаться в виде критических замечаний, например утверждения, что братишка или сестричка некрасивы, никому не нужны, зря появились здесь и т. п. Но не исключается и физическая агрессия. Бывают случаи нападения и нанесения физических увечий новорожденным. Старшие дети не скрывают своего недовольства появлением в семье нового ребенка, особенно если не боятся родителей. Так, пятилетний мальчик говорит своей матери: «Зачем родился этот братишка? Было бы лучше, если бы его не было». В таких случаях родители должны быть крайне внимательны, так как агрессивный ребенок может попытаться осуществить свои намерения «по ликвидации» соперника или соперницы.

В семье наиболее агрессивны нелюбимые дети. Они всегда недовольны, переживают стресс и, вследствие этого, всегда склонны к агрессивной разрядке. В определенном смысле это самозащитная агрессия: нападая на других, ребенок психологически защищает себя. Тут у детей подспудно формируется известная логика действий, часто выражаемая у взрослых словами: «Нападение – лучшая защита». Ясно, что эта логика не всегда справедлива. Но она – хороший пример того, что можно назвать психо-логикой.

Почему отсутствие любви к ребенку вызывает его агрессию? Ответ на данный вопрос можно вывести из разработанной нами теории эмпатии, в которой подобные формы поведения психологически обосновываются с помощью следующих утверждений: а) эмоциональность заразительна и передается от одного партнера по общению к другому, в нем тоже порождая почти одинаковые эмоции; правда, разность в эмоциональном опыте порождает различия; б) эмоциональное состояние воспринимается путем непосредственного контакта; в) имеет место определенное понимание состояния другого: даже при общении с ребенком когнитивные факторы играют существенную роль.

Пусть сдержанно, но родители должны демонстрировать свою любовь, иначе ребенку придется в агрессивных формах требовать их любви. Доброта и любовь смягчают агрессив-

⁴ См.: Фромм А. Азбука для родителей. Лениздат, 1991. (Fromm A. The abc of child care. New York, 1969); Аллан Фромм является психологом-клинистом и терапевтом, автором ряда книг по психологии, в том числе следующих: “Sex and Marriage”; “Understanding the sexual Response in Humans” и других.

ность фрустрированных людей; родительская любовь – лучшее лекарство от сверхагрессивности. Правда, вряд ли полезна другая крайность – чрезмерная выраженность, экспрессивность любви.

Социально-психологическая изоляция чревата тяжелыми последствиями для людей всех возрастных групп, но она особенно опасна в первые годы жизни. Она может принимать различные формы, причем ребенок может быть в ситуации психологической изоляции даже тогда, когда рядом с ним много взрослых и детей. Когда, например, ребенок живет в семье, но его мать агрессивна, невротична, всегда спешит и подвергает его физическим наказаниям, ребенок, по-существу, эмоционально изолирован.

В социально-психологическом отношении в изоляции находятся дети без родителей, живущие в государственных учреждениях (детских домах, приютах и т. п.), где даже интенсивное общение с нянями и наставниками не может компенсировать отсутствие матери и отца.

Как показали психологические исследования, для здорового развития и созревания личности необходимо, чтобы ребенок получал в детстве физические ласки от матери или от той женщины, которая ее заменяет. Когда этого нет, возникают нарушения эмпатии, склонность к насилию, неспособность любить настоящей, неэгоистической любовью. Сходные результаты получены в исследованиях М. и Г. Харлоу⁵, Дж. Боулби⁶, Р. Спитца⁷ и других авторов. Интересно также исследовать людей, которые утверждают, что любви нет вообще или хотя бы между представителями двух полов.

Конфликт между родителями и, в результате, общая неблагоприятная ситуация в семье – следующая по важности причина фрустрации и агрессивности детей. Когда подобные конфликты повторяются и становятся систематическими, ребенок переживает хроническую фрустрацию. Дети из таких семей становятся злыми и завистливыми по отношению к другим детям, живущим в благоприятных семейных условиях. Психология детей из конфликтных семей – большая комплексная проблема, представляющая непосредственный интерес и для психологии человеческой агрессивности. Поэтому в следующем параграфе мы обсудим данную проблему несколько более подробно.

Интересные мысли по этому вопросу высказал Эрик Эриксон. Он считал, что нередко в семье взаимная нормальная регуляция поведения ее членов нарушается, вследствие чего каждый из них находит заменяющие области автономии и контроля (а также самоконтроля), в которых участие остальных членов семьи исключено. Для родителей – это социальная активность вне семьи, для детей – собственное тело. Поэтому в семьях с нарушенными взаимоотношениями у детей наблюдается усиление автоэротизма, компенсирующего потерянную взаимность. Однако с виду автономные автоэротические действия, приносящие удовольствие, сопровождаются враждебными фантазиями, рисующими картины контроля над другими, причем преимущественно подчеркиваются садистические или мазохистические темы. Такая враждебная направленность против себя или других превращает соответствующий орган в орудие агрессии. До этого, считает Э. Эриксон, орган имеет наивную, довраждебную (prehostile) функцию приближения к вещам, поиска взаимоотношений с объектами. Это то, что ад-грессион (ad-gression) означает до превращения в агрессию⁸.

⁵ См.: Harlow H.F., Learning to love. San Francisco: Albion, 1971.

⁶ Bowlby J., Attachment and Loss. 2nd ed., New York, 1982.

⁷ Spitz R.A., The First Year of Life. New York: International Universities Press, 1965.

⁸ См.: Erikson E.H., Childhood and Society. New York-London, 1963. (Есть уже русский перевод: Эриксон Э. Детство и общество. СПб, «Речь», 2002.

Поэтому родители должны развиваться вместе с детьми. Не только родители контролируют поведение детей: дети, в свою очередь, оказывают контролирующее влияние на своих родителей. Происходит взаимное воспитание.

Иногда агрессивными становятся единственные дети. Возникает вопрос: какие факторы их фрустрируют, каковы причины агрессивности единственного в семье ребенка, который совсем не лишен внимания и любви родителей? Как ни удивительно, делает такого ребенка агрессивным именно чрезмерное внимание родителей. Это избалованные дети, которых не наказывают, когда они ведут себя агрессивно. Такие дети свою ненаказанность и ненаказуемость часто воспринимают как поощрение и постепенно становятся все более и более агрессивными. Не говоря уже о том, что есть родители, которые прямо поощряют агрессивное поведение своих детей. За примерами, как говорится, далеко ходить не приходится: ребенок подрался с другим ребенком из своего двора, беспощадно избил младшего, а его родитель не только не наказывает его, а поощряет словами: «Молодец! Вот какой храбрый у меня мальчик!».

Но ведь в таких случаях вполне возможно, что агрессия ребенка вовсе не была защитной. Он сам мог быть первым нападающим, агрессором, который без переживания фрустрации подверг другого насилию. Поощрение такой наступательной, незащитной агрессии чревато серьезными отрицательными последствиями для самого агрессивного ребенка. Вед он может получить отпор и страдать сам, не говоря уже о формировании у него агрессивного характера. Еще одна причина агрессивности ребенка в семье следующая: у него имеются братья и сестры, но он не пользуется авторитетом в их микросреде. Это социально-психологическая депривация, лишенность очень важных социальных ценностей. Не зная лучших путей, он стремится с помощью агрессивных действий мстить другим и улучшить ситуацию своей жизни. Но такое поведение обычно приводит к противоположным результатам, ухудшая ситуацию жизни ребенка. В частности, социометрический статус таких детей в данной микросреде становится еще ниже. Стремясь занять в ней достойное место, ребенок не находит других средств, кроме агрессии. Когда за такое поведение его активность еще больше подавляют, соответственно еще больше усиливается его агрессивность: он может иметь вспышки гнева, стать беспокойным и невротичным, потерять самообладание и т. п.

Когда родители под угрозой наказания подавляют агрессию такого ребенка, он из-за страха может с виду стать тихим, «хорошим». Но парадокс состоит в том, что страх делает ребенка еще более агрессивным. Чувствуя себя слабым перед родителями, он направляет свою агрессию против слабых. В таких случаях психологи говорят, что агрессивный ребенок нашел для себя «козла отпущения». Это выражение, как известно, возникло в древней Иудее: грехи народа главный раввин перед собравшимся народом перекладывал на козла, которую затем гнали в дикие места, чтобы погибала. Считалось, что таким образом животное берет на себя грехи народа и очищает его. Это, конечно, трусливая форма поведения, исходящая из моральных представлений робкого человека. Не имея моральной смелости брать на себя ответственность за собственные грехи, что способствовало бы самосовершенствованию, они подвергали агрессии невинное животное.

В качестве фрустраторов для детей нередко выступают учителя. Вообще о школьных фрустрациях детей следовало бы говорить подробнее. Но мы здесь ограничимся примером, воочию показывающим отношение многих детей к школе и учителям. Многие годы назад в одной из российских газет был опубликован коротенький фельетон Ю. Кузнецова под названием «Ну, образование, погоди...». Для нас интересно его начало: «Одному шведскому мальчику отец как-то рассказал о заметке в газете, где сообщалось, что на какого-то школьного учителя, проводившего отпуск в лесах на севере, напал лось. Зверь яростно и долго преследовал работника образования, пуская в ход рога и, соответственно, копыта. Сын слушал обо всем этом с напряженным вниманием и только спросил:

– А как лось узнал, что это учитель?»

Кажется, ясно: ребенок обрадовался, что лось узнал главного фрустратора школьников и наказал его.

§ 5. Семейные конфликты и развод – сильнейшие фрустраторы

Наблюдения показывают и психологические исследования подтверждают, что конфликты родителей и их развод являются сильнейшими фрустраторами и стрессорами для детей и подростков. Поскольку этим вопросам посвящены многочисленные исследования и о них написано немало, мы ограничимся здесь весьма кратким обсуждением ряда узловых вопросов, связывая их с проблемами агрессии и защитных механизмов.

А. Ссоры родителей фрустрируют детей

Причин того, что ссоры родителей фрустрируют детей, несколько: а) ссорясь, родители ведут себя агрессивно, а это пугает ребенка; чувствуя угрозу, переживая страх и тревогу, ребенок ощущает свою слабость перед миром; б) мы считаем, что ребенок в таких ситуациях переживает экзистенциальную фрустрацию. Причем угрозу потери опоры в лице живущих в согласии родителей дети переживают весьма конкретно и образно. Так, одна девушка сказала психологу, что «... представляла себе своих родителей как две опоры книжной полки, которые удерживают ее между ними. Когда у родителей начинался скандал, опоры расходились, лишив ее поддержки и оставив в одиночестве и неустойчивом положении»⁹.

Это интересная символизация не только семейной ситуации, но и самой фрустрации. Было бы поучительно собирать материал о символизациях психических состояний, в данном случае – экзистенциальной фрустрации.

Б. Ссоры родителей вызывают агрессию детей

Как и всякая иная фрустрация, фрустрация детей из-за конфликтов родителей вызывает у них ряд эмоциональных и защитных реакций, в том числе агрессивных. Л. Берковиц опять очень верно отмечает, что «Как и в других областях человеческого поведения, сильные негативные переживания могут продуцировать у детей агрессивные реакции» (Там же). Даже ссоры незнакомых людей вызывают агрессивность у маленьких детей и они начинают драться; тогда что же говорить о конфликтах родителей! При виде агрессивного поведения взрослых дети возбуждаются, становятся тревожными и агрессивными, начинают совершать друг против друга акты словесной и физической агрессии.

Мы считаем, что такого рода фрустрации вызывают у детей целый ряд других защитных процессов, которые, однако, исследователями агрессии обычно не описываются. Известно, например, что в результате получения таких впечатлений дети нередко становятся депрессивными, что является признаком того, что они чувствуют себя бессильными перед окружающим миром. Они могут использовать различные атрибуции, проекции и другие защитные механизмы.

В. Лонгитюдные исследования

Лонгитюдные исследования последствий разводов показали, что в течение первых двух лет после этого события у детей, оставшихся с матерями, наблюдается более высокий уровень агрессивности. Причем эти дети с помощью агрессии добивались значительно

⁹ См.: Берковиц Л. Агрессия... СПб, М., 2001, с. 229.

меньших успехов в достижении своих целей, чем дети из нормальных семей. И в дальнейшем они сохранили свое недружелюбное отношение к сверстникам и другим людям. Это было показано в исследованиях Мэвис Хэтерингтон. У подобных детей, безусловно, осталась некоторая общая агрессивность.

Д. Последствия ухода отца из семьи

Удивительно, что такой крупный исследователь агрессивного поведения людей, как Л. Берковиц, не придает серьезного значения отсутствию отца в семье после развода. Он считает, что дети разведенных родителей становятся агрессивными лишь в результате эмоциональных перегрузок. (Указ. соч., с. 230). Это весьма спорная точка зрения. Здесь, по-видимому, надо иметь в виду этнокультурные различия: это точка зрения американца.

Необходимо учесть, что уход отца из семьи вызывает изменения психической идентификации с ним. Мы считаем, что во многих случаях эти изменения могут иметь характер преобразования положительной идентификации ребенка с отцом в отрицательную, сопровождаясь разочарованием и, быть может, поиском новых объектов положительной идентификации. В таких условиях претерпевает изменения также идентификация с матерью. Ясно, что подобные крупнейшие психические изменения личности и ее самосознания могут сопровождаться тревогой, страхом и агрессивностью. Изменения личности детей начинаются еще до развода родителей, под влиянием их ссор и конфликтов, и эти изменения продолжаются, возможно, с еще большей интенсивностью, после их развода. О значении механизма идентификации в жизни детей мы еще будем говорить на последующих страницах.

Фрустрации детей и их последствия для их личностей обусловлены не только тем, что родители расходились: очень важно, как они расходились. Если отец умер от болезни или погиб на войне – одно дело, и совсем другое, когда он уходит после раздоров с женой и развода. Это психологически очень разные фрустраторы и стрессоры. Развод также оставляет различные по глубине и характеру следы в психике детей в зависимости от того, как расходились отец и мать: дружелюбно и мирно, или же после агрессивных ссор и драк.

Надо признать, что мирный развод лучше сохранения конфликтной семьи. Это известно нам из повседневной жизни, но психологические исследования также подтверждают данный вывод. Так, американская исследовательница М. Хэтерингтон с коллегами сравнивали детей разведенных и неразведенных родителей два года спустя после развода и нашли, «...что дети из полных семей, но таких, в которых родители постоянно конфликтовали друг с другом, были действительно более агрессивными, чем сыновья мирно расстававшихся родителей»¹⁰. Развод для детей лучше, чем жизнь в условиях постоянных конфликтов родителей. И если разведенные родители продолжают любить детей, то вред от развода будет минимальным.

¹⁰ Берковиц Л., указ. соч., с. 231; Hetherington E.M., Cox M. and Cox R., Effects of divorce on parents and children. – In M.Lamb (Ed.), Nontraditional families. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1982, p. 262.

§ 6. Другие фрустраторы детей

Выше мы описали основные фрустраторы, вызывающие агрессивное поведение детей. Здесь вкратце рассмотрим еще некоторые фрустраторы, встречающиеся в жизни детей, все время помня еще и о том, что в различных этнокультурных обществах некоторые из них встречаются чаще, в других – реже или вообще не встречаются.

А. Режим питания как фрустрирующий фактор

Строгий режим питания вряд ли оправдан физиологически и психологически. Такой режим может стать особенно сильным фрустратором для детей. Когда ребенок ощущает здоровый голод, его не кормят, поскольку «еще не время». И наоборот: наступил определенный час обеда или ужина, ребенок не голоден, однако его силой заставляют есть. Он ест без аппетита, только подчиняясь давлению родителей, вследствие чего у него формируется отвращение к пище, желание, чтобы его кормили даже в дошкольном и младшем школьном возрасте. Этим ребенок как бы наказывает родителей за то, что они не считают с его естественными желаниями. У такого ребенка могут формироваться неадаптивные черты характера.

Режим принятия пищи должен соответствовать индивидуальным ритмам ребенка, да и взрослого тоже. Тогда он будет есть с удовольствием. Этот индивидуальный ритм надо обнаружить с помощью специальных наблюдений за психическим состоянием человека. Главное здесь – появление интенсивного ощущения голода. В этом случае процесс принятия пищи будет источником удовольствия. В результате этого у ребенка разовьется чувство доверия к матери и вообще к окружающим. Подобное отношение к миру позволяет ему при необходимости ждать удовлетворения не фрустрируясь. Всегда надо помнить, что длительное насильное кормление может привести к невротическим нарушениям.

Б. Ненависть матерей к детям

Многие действия матерей по отношению к своим детям можно квалифицировать в качестве актов агрессии. Например, Карл Меннингер отметил следующие (обычно произвольные) действия: непоследовательность; угрозы; запрещение таких действий ребенка, которые ей неприятны; отказ удовлетворить законные и разумные требования ребенка; безразличное отношение к тем действиям ребенка, с помощью которых тот старается понравиться родителю; невыполнение обещаний; споры с ребенком по мелким вопросам; передача собственного беспокойства и спешки ребенку; спор с ним в присутствии посторонних лиц и создание для него неприятной ситуации; игнорирование; подкуп или дача взяток; обман; сравнение ребенка с другими с выводами, неблагоприятными для него и другие. Самым же большим преступлением родителей является внушение детям нечестной, лицемерной философии жизни¹¹.

Если родитель последовательно совершает вышеописанные действия, то он, по всей вероятности, не любит ребенка. Все эти действия, вместе с лишением родительской любви, глубоко фрустрируют детей. Такой родитель, не желая уделить ребенку свое время и любовь, не сумев стать его другом, часто предоставляет ему целый ряд «преимуществ». Но эти последние – лишь средства избавления от ребенка: это другое, замаскированное выражение враждебности и подсознательного чувства вины.

¹¹ См.: Menninger K. Love against Hate. New York, 1942, p. 30.

Поскольку воспитанием детей заняты главным образом женщины, очень важно исследовать психологию женщин и их взаимоотношений с детьми и подростками. Причем исследования детских фрустраций и развития агрессивности необходимо осуществить с учетом таких крупных культурных различий, как индивидуализм-коллективизм и другие этнокультурные комплексы. Мы полагаем, что фрустраторы, описанные К. Меннингером, в первую очередь характерны для индивидуалистических обществ Европы и Северной Америки.

В. Соперничество, игра и фрустрация

Игровая деятельность, особенно групповая, является мощным фактором развития и созревания детей. Но она же содержит в себе возможности фрустраций, заставляя участников выработать защитные механизмы и стратегии. Игра и спорт служат эффективными средствами «канализации» агрессивности фрустрированных детей и подростков.

Но игра фрустрирует детей и подростков вследствие своей состязательности. Она заставляет детей соперничать за первенство и победу. Соперничество – одно из главных проявлений социальной жизни не только детей, но в значительной степени и взрослых. Хотя соперничество агрессивно по своей природе, все же в основном приемлемо для общества в той мере, в которой не препятствует адаптации большинства людей. Большая часть игр имеет состязательный характер: в них выявляются победители, которых вознаграждают. Очевидно, что те, кто терпит поражение, переживают фрустрацию и стресс. Хороший соперник – тот, кто эффективно играет, стремится к победе и получает удовольствие от игры. Если ваш ребенок – такой соперник, тогда все в порядке: он не только будет хорошо играть и получать пользу от своей игры, но и успешно преодолевать неизбежные фрустрации. Беспокойство родителей, как отмечают детские психологи, должны вызвать только крайности: или полное отсутствие, крайняя слабость желания играть и соперничать, или же чрезмерное стремление к победе и крайне агрессивное соперничество, переходящее в склонность нарушать правила игры и не уважать прав партнеров.

В связи с этим следует сказать, что в семье дети соперничают не только в играх, но и за любовь родителей, за их внимание к себе. Это их стремление можно использовать для выработки в них полезных мотивов и привычек. Но подобный результат возможен лишь тогда, когда родители становятся моделями подражания для своих детей.

Г. Воображение детей и фрустрация

Известно, что у многих детей фантазии так богаты и ярки, что добавляются к образам реальности и даже в какой-то мере заменяют для них реальность. В фантазиях реализуются самые капризные желания и уничтожается то, что в реальной жизни неприятно для человека. При этом для ребенка зачастую принцип реальности не существует. Когда реальность неприятна и ребенок в ней не получает удовольствия, он отказывается от общения и стремится остаться наедине с собой. Со временем это может стать устойчивой стратегией поведения, вырабатывающей соответствующую черту характера. Такой ребенок плохо социализируется. Нередко он избегает как соперничества, так и сотрудничества. Он предпочитает остаться один и все делать самостоятельно. Он не доверяет другим. У таких детей может иметь место некоторое смещение реальной и воображаемой жизни, что очень опасно во многих отношениях. Такое бегство от реальности, по мнению детских психологов, имеет две основные причины: а) во-первых, это страх перед вероятностью не быть принятым в мире реальности; б) во-вторых, это нежелание принимать следующий, более высокий этап собственного развития.

Деструктивность – результат развития подобных детей, психологический итог запретов и фрустраций. Это импульс к самоутверждению, который как бы говорит: я строить не умею, но зато могу разрушить. Импульс деструктивности может быть направлен и на других людей, и на себя, и на вещи. У такого индивида может развиваться непреодолимое желание иметь все, что можно иметь, лишь бы то, что желательно, не принадлежало другому. Зависть также есть результат фрустрации. В основе всех случаев деструктивности лежит одна общая причина – недоверие и враждебное отношение к другим людям. Поэтому следует не столько наказывать такого ребенка, сколько социализировать его, убеждая его, что он в состоянии иметь нормальные отношения с людьми.

Результатом всех названных фрустраций ребенка является также развитие в нем чувства неуверенности, ощущение отсутствия безопасности, то есть присутствие угроз, постоянное переживание чувства тревоги и страха. Внешне ребенок с таким хроническим чувством неуверенности в себе может выглядеть по-разному: несчастливым, робким, изолированным, плаксивым, беспокойным, раздражительным, враждебным к окружающему миру. Все это – в основном результат физической слабости ребенка. Но эти чувства и соответствующие формы поведения нередко сохраняются в течение всей последующей жизни. Одним из результатов такого развития может быть эмоциональная незрелость личности.

§ 7. Агрессия в семье и защитные реакции детей

А. Физическое насилие в семьях

В семье, то есть социальной группе, в которой отношения самые тесные, наблюдается весь спектр агрессивных действий – физических и психических: супруги ссорятся, иногда дерутся друг с другом, родители избивают своих детей, а дети – друг друга.

Ряд американских психологов (М. Страус, Р. Джеллес, С. Стейнметц) проинтервьюировали супружеские пары американцев, пытаясь определить частоту проявления насилия и конфликтов в американских семьях. Они выяснили, что на любой улице каждого американского города, в одной из шести семей, «постоянно вспыхивают скандалы, во время которых супруги наносят друг другу удары. В каждом трех из пяти семей родители то и дело бьют своих детей. В каждом втором доме в Америке по меньшей мере раз в год совершаются насильственные действия»¹².

Причем агрессия одного члена семьи порождает новую агрессию. Чем чаще родители бьют друг друга, тем больше вероятность того, что каждый из них будет избивать детей. Это выражение давно известной в психологии общей закономерности переноса агрессии.

Но опаснее всего то, что родительская агрессивность передается детям. Эмоциональный опыт оставляет свои следы в их характере и склонностях, что мы увидим еще из дальнейшего изложения.

Б. Защитные реакции детей на агрессию родителей

Характер ролевого поведения родителей, в частности, их властных воздействий на детей, зависит не только от самих этих агентов социализации, но и от ответных реакций детей как объектов социализации. Имеет место процесс взаимодействия, в ходе которого обе стороны учатся внутрисемейным своим ролям и отвечают на ролевые же действия других членов семьи.

Один тип ответов детей на воздействия родителей – это агрессия. Именно в семье у ребенка возникает защитная, а позже и наступательная агрессия. Но мы считаем, что наряду с агрессией уже в раннем детстве возникают и другие защитные механизмы. Поэтому изолированное изучение возникновения в поведенческом репертуаре ребенка агрессии и развития агрессивной личности не является перспективным делом.

Ведь даже для того, чтобы выразить свою агрессивность, человек нуждается в других адаптивных механизмах: в переносе и замене (субституции), в атрибуциях, в частности – проективных; в идентификациях и т. п. Исследование генезиса названных механизмов, наряду с возникновением агрессии – одна из важнейших задач психологии возрастного развития личности.

Рассмотрим, например, механизм переноса агрессии из семьи в другие сферы социальных отношений. Имея в виду существование этого механизма, следовало предвидеть, что если у ребенка в семье сформировались агрессивный характер и враждебные установки к родителям, они должны переноситься и на другие значимые, авторитетные лица вне семьи.

¹² См.: Straus M.A., Gelles R.J., Steinmetz S., Behind closed doors: Violence in the American family. New York: Anchor, Doubleday, 1980, p.3; См также: Берковиц Л. указ. соч., с. 22.

В целом существование такого процесса переноса подтверждено эмпирическими исследованиями: агрессивные подростки не доверяют учителям, не хотят и не умеют обращаться к ним за советом¹³.

Вообще подростки – как агрессивные, так и миролюбивые – предпочитают самостоятельно решать свои проблемы. Но у агрессивных подростков эта тенденция принимает крайние формы, тогда как подростки с умеренной агрессивностью обращаются за советом к учителям даже по сугубо личным вопросам.

¹³ См.: Бандура А., Уолтерс Р., Подростковая агрессия, М., 2000, с. 77–78.

§ 8. Вознаграждение агрессии

Условия семейной жизни оказывают всестороннее влияние на характер личности и на те пути жизни, которые она для себя выбирает. Нет сомнения, что внутрисемейные отношения и воспитание оказывают влияние на формирование агрессивных людей. Но какие именно условия семейной жизни способствуют формированию злого человека с антисоциальной установкой? Такая постановка вопроса обоснованна, ибо многие реальные случаи жизни показывают, что агрессивные люди очень часто нарушают социальные нормы, обычаи, традиции и законы. В этой сфере полезны не столько общие рассуждения, сколько раскрытие тех специфических условий, воздействие которых способствует развитию в семье агрессивных детей.

А. Вознаграждение агрессии родителями

Уже стал почти классическим следующий случай, описанный А. Бандурой и Р. Уолтерсом много лет тому назад со слов одной матери. Когда Гленну было около 6 или 7 лет, «... все дети ссорились и дрались, а он никогда не дрался. Его сестра всегда заступилась и дралась за него. И однажды мой муж снял ремень и сказал: «послушай, ты приходишь домой и постоянно плачешь, что тебя кто-то побил». Однажды мой муж увидел через окно в спальне двух маленьких мальчиков. Они действительно побили его. Тогда он вышел, снял ремень и сказал: «Гленн, я собираюсь сказать тебе кое-что. Ты пойдешь и устроишь взбучку этим парням, или я побью тебя». Таким образом он заставил его постоять за себя о подраться с ними обоими»¹⁴.

Это не единичный случай. Многие отцы учат своих сыновей постоять за себя, отвечать агрессией на агрессию и воздействие других фрустраторов. Одобрение родителя является мощным вознаграждением агрессивного поведения ребенка. Если такое вознаграждение становится систематическим, ребенок может приобрести склонность решать возникающие в своей жизни проблемы с помощью агрессивных действий. В таких случаях мы бы предпочитали сказать, что ребенок, подросток или юноша приобретают агрессивную адаптивную стратегию. Они одобряют агрессию и применяют ее как приемлемое средство решения своих задач.

Надо иметь в виду, что родитель, побуждающий своего ребенка драться с другими, одновременно использует как вознаграждение (в виде одобрения поступка), так и угрозу наказания в том случае, если он не будет вести себя так, как родитель того требует. Перед нами многофакторное воздействие на ребенка, различные аспекты которого мы будем обсуждать в этой главе постепенно, шаг за шагом.

Б. Виды вознаграждения агрессора

Агрессор стремится устранить те стимулы, которые раздражают или фрустрируют его. Поэтому устранение такого раздражителя является подкреплением агрессивного акта, оно вознаграждает субъекта агрессии. Например, когда кто-либо совершает такие действия, которые не нравятся нам и вызывают в нас злость, то требование прекратить их (словесная агрессия) подкрепляется, когда этот человек прекращает выполнение данного действия.

¹⁴ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., с. 109.

Психологи называют такой результат негативным подкреплением, поскольку под влиянием агрессивных действий человека нечто устраняется, исчезает, прекращается. Когда учитель в классе требует от учеников: «Прекратите шум!», он тем самым требует негативного подкрепления. Прекращение шума является для него успехом, поэтому есть большая вероятность, что он и в дальнейшем будет использовать слова, содержащие угрозу наказания. Когда учитель говорит: «Прекратите шуметь и займитесь делом!», то он требует как негативного, так и позитивного подкрепления (появления желаемого явления, формы активности учеников). Это тоже вознаграждение.

Возьмем другой пример: службу охранников тюрем, концлагерей или колоний. Чем они заняты и когда их служба вознаграждается? Эти люди следят за тем, чтобы заключенные соблюдали различные запреты и ограничения. Отсутствие нежелательных форм поведения является для них вознаграждением типа негативного подкрепления. Поэтому в конце смены они с удовольствием докладывают: «Во время службы никаких происшествий не случилось».

Можно привести много примеров негативного и позитивного подкрепления из жизни семьи и других сфер взаимодействия людей. Причем эти явления можно обсуждать также с привлечением понятий теории ролей. В таком случае негативное подкрепление агрессии одного актера (A_1) имеет место тогда, когда взаимодействующий с ним второй актер (A_2) прекращает делать нечто, выходящее за рамки ролевых ожиданий. Позитивное подкрепление имеет место тогда, когда A_2 выполняет ожидаемые со стороны A_1 действия. Читатель легко убедится, что в данной книге мы широко пользуемся теорией ролей и в некоторых случаях они действительно помогают лучше понять проблемы человеческой агрессии и особенно процесс агрессивного взаимодействия людей.

В. Функции вознаграждения агрессии

Вознаграждение за агрессивное поведение, как выяснили психологи, оказывает влияние на поведение двумя способами: как мотив и как запрещающий фактор¹⁵. Мы же считаем более правильным назвать их двумя основными функциями вознаграждения в процессе социализации ребенка, в том числе социализации в качестве агрессивной личности.

Но к этому следует добавить следующее: отец обладает властью над ребенком и одновременно пользуется двумя видами власти: властью вознаграждения и властью наказания, если использовать принятую в социальной психологии классификацию видов власти. Можно считать, что самые различные случаи социализации с помощью многообразных средств и факторов являются частными выражениями или аспектами более общего явления – социализации с применением власти.

¹⁵ Берковиц Л., указ. соч., с. 204.

§ 9. Психология наказания

Психология наказания является самой сложной, тонкой и ответственной частью психологии человеческой агрессивности и социализации индивида. В процессе социализации детей без применения наказания невозможно обойтись, поэтому следует хорошо знать возможные способы наказания (отрицательные социальные санкции), о том, когда их можно применить, когда они эффективны и в каких случаях, наоборот, приносят вред или ведут к обратным, нежелательным результатам.

А. Разновидности наказания

Наказания или отрицательные социальные санкции бывают психологическими, физическими и комплексными. Выражение недовольства мимикой и жестами, словесное замечание или выговор, критика и многое другое в этом роде – виды наказания. О физических видах наказания подробно говорить не приходится: они общеизвестны и тоже широко применяются. Комплексное же наказание включает как физические, так и психологические компоненты.

При принятии решения о применении наказания одно важное обстоятельство всегда следует иметь в виду: любое наказание является агрессией, применяемой агентом социализации к социализируемому индивиду. Это либо ответная агрессия на асоциальное или анти-социальное поведение ребенка или взрослого, либо, в некоторых случаях, месть за содеянное. Нередко для регуляции поведения детей и взрослых применяется угроза наказания. Мы считаем, что угроза возможного наказания – это форма словесно выраженной агрессии, хотя такая угроза может быть также невербальной или сочетанием вербальных и невербальных средств.

Наказания чреваты такими последствиями, о которых родители и другие агенты социализации даже не могут догадаться. Поэтому сейчас мы выясним, в каких случаях наказания эффективны как средства социализации, а затем рассмотрим вредные последствия наказания.

Б. В каких случаях наказания эффективны?

Содержательному обсуждению данного вопроса помогает то, что в психологии уже проведено значительное количество исследований различных форм наказания и наиболее эффективных способов их применения. При обсуждении этих вопросов мы исходим из того материала, который содержится в уже известной читателю книге Р. Бэрона и Д. Ричардсон «Агрессия». Дальнейшее расширение данной тематики возможно с привлечением нового материала из социальной психологии, юридической психологии, криминологии, педагогики и из повседневной практики.

Если наказание применяется с соблюдением определенных правил, оно может стать эффективным средством модификации поведения человека (мы в первую очередь имеем в виду детей и подростков). Эти правила следующие: 1) когда ребенка наказывают, он должен четко осознать, за какое поведение его наказывают. Наказание и наказуемое поведение должны ясно осознаваться и ассоциироваться в сознании наказуемого индивида. Если одно и то же наказание повторяется, эта связь должна быть четко осознаваемой каждый раз; 2) наказание должно непосредственно последовать за поступком. Отсроченное наказание менее эффективно. Между наказуемым поступком и наказанием не должен лежать интервал вре-

мени, в течение которого ребенка совсем не наказывают, даже замечания не делают. Немедленное наказание предотвращает получение удовольствия или выгоды от подлежащего наказанию поступка. Когда же к совершению поступка смешивается удовольствие, наказание в значительной степени теряет свою силу, – справедливо полагает А. Бандура; 3) правило последовательности наказания формулируется следующим образом: «Наказание окажется наиболее эффективным, если его будут применять последовательно, то есть за одно и то же нарушение всегда будет назначаться одна и та же санкция; нельзя один раз наказать за проступок, а в другой раз – проигнорировать подобное поведение»¹⁶. Громогласное обещание (угроза) наказать, не подкрепляемое конкретными данными, показывают ребенку, что агрессивные дела допустимы; 4) агент социализации (родители, педагоги и другие лица) должны предложить ребенку альтернативу тому поведению, за которое его наказывают. Если так нельзя поступить, то что же можно и как можно? Как говорил А. Бандура, предложение альтернативы закладывает основы будущих поощрений¹⁷. Если ребенку просто запретить что-то, он не будет знать, что делать (например, как себя вести в определенных социальных ситуациях), и он может стать робким и нерешительным; 5) в качестве наказания можно избрать временную изоляцию ребенка, что покажет ему, что его поведение не поощряется; 6) назначая наказание, ребенку надо объяснить, почему его наказывают. От себя добавим, что такие объяснения способствуют социально-психологическому росту и созреванию ребенка как личности. Они, в частности, способствуют интериоризации социальных норм и развитию самоконтроля.

В. Вредные последствия наказания

Речь идет, в первую очередь, о вредных последствиях физических наказаний. Перечислим основные из них:

1) Родители, применяющие к своим детям способы физического наказания, могут стать для них примером агрессивности, социальными моделями агрессивного поведения¹⁸. Ребенок может подумать, что агрессивность допустима, но только по отношению к более слабым. Он убедится, что физическая агрессия – эффективное средство контроля над другими людьми. Добавим, что растущая в таких условиях личность, став взрослым, сможет уважать только принудительную, насильственную власть.

2) Некоторые из тех детей, которых часто наказывают, постараются избегать родителей. В результате этого ребенок может оказаться в опасной компании делинквентных (т. е. с отклоняющимся поведением) детей и подростков, совершающих рискованные антисоциальные действия. Перед нами как нетрудно видеть, стратегия ухода из фрустрирующей ситуации.

3) Другая часть детей может оказывать родителям сопротивление, в том числе физическое. Это будет препятствовать их правильной социализации. Добавим, что в данном случае ребенок спонтанно применяет агрессивную стратегию адаптации.

4) Когда после наказания ребенок очень рассержен и возбужден, ему будет трудно усвоить альтернативное поведение, что тоже препятствует его социализации.

5) Если дети изменяют свое поведение в результате очень сильного внешнего воздействия, они не усвоят нормы этого поведения – навязанного и принудительного. Эти нормы

¹⁶ Бэрн Р., Ричардсон Д., указ. соч., с. 103.

¹⁷ См.: Bandura A. Aggression: A social-learning analysis. Englewood Cliffs (N.J.): Prentice Hall, 1973; Бандура А., Волтерс Р. Подростковая агрессия. М., 2000.

¹⁸ См.: Buss A.H., The psychology of aggression. New York: Wiley, 1961; Buss A.H. Physical aggression in relation to different frustrations. "Journal of Abnormal and Social Psychology", 1963, 67, pp. 1–7.

не станут для них личными ценностями. Они из-за страха наказания повинуются лишь до тех пор, пока за ними наблюдают. Как указывал А. Бандура, «...наказание заставляет скрывать внешние проявления нежелательного поведения, но не устраняет его».

Мы полагаем, что для дальнейшего углубления анализа вредных последствий наказания следует применить теорию когнитивного диссонанса, представления о внешнем и внутреннем оправдании поведения и другие концепции современной социальной психологии. В связи с рассмотрением наказания и его последствий возникает очень много новых вопросов, выяснение которых возможно лишь при учете существования других механизмов социализации, в связи с проблемой стиля социализационной активности родителей и другими вопросами.

§ 10. Пунитивность и непоследовательность – факторы, способствующие развитию агрессивных детей

А Пунитивность

Строгость наказания, а тем более физического наказания – одна из причин развития агрессивности детей. Однако тщательные исследования Р. Сирса, Э. Маккоби и других психологов показали, что к такому результату приводят не столько физические наказания, сколько непоследовательность в применении родителями воспитательных методов. Родители «трудных» или «проблемных» детей бывают не столько чрезмерно пунитивными: они, как писал, резюмируя соответствующие исследования, Л. Берковиц, отличались низкой эффективностью в воспитании дисциплинированности у своих детей. Они не были достаточно избирательными и последовательными в выборе действий, за которые награждали или наказывали, и постоянно, без разбору придирались, ругались и угрожали своим детям.

Из этого описания родительского поведения видно, что по-существу речь идет о родителях-невротиках. Эти люди неразумно и несправедливо наказывают детей, плохо понимая, за что можно наказывать и за что нельзя.

Б. Наиболее опасные виды родительской агрессии

Какой вид агрессии наиболее опасен как форма утверждения власти родителя? Данную проблему также вкратце обсуждает Л. Берковиц, который одним из первых стал систематически различать две формы агрессии – эмоциональную (враждебную и импульсивную) и инструментальную. Он отметил, что одно дело – эмоциональная агрессивная реакция родителя на нежелательное поведение ребенка, и совсем другое дело – хладнокровная и расчетливая пощечина. Между ними он видит огромную психологическую разницу. И та, и другая форма физического наказания утверждают власть родителя, но они не равнозначны. «Не каждая порка обязательно становится шагом в развитии подростковой преступности»¹⁹. Но обсуждение данного вопроса Берковиц не углубляет, а лишь ссылается на исследования Д. Бомринд²⁰. Между тем вопрос очень важный и при углублении его исследования можно даже показать, как применить получаемое знание в практике воспитания детей и подростков.

Мы предполагаем следующее: 1) когда родитель эмоционально и агрессивно реагирует на определенные поступки ребенка, но в остальное время отношение к нему ровное и насыщено любовью, ребенок понимает, что его агрессивная «вспышка» – это реакция на свои определенные действия, а не на личность в целом. Такая родительская агрессия, как форма утверждения власти и регуляции ролевого поведения ребенка, не представляет серьезной опасности для ребенка и не вызывает в нем развития агрессивности как комплекса характера; 2) наоборот, применение холодно-расчетливых агрессивных действий воспринимается ребенком как жестокость и признак отсутствия любви к нему. Мы считаем, что такая инструментальная агрессия с большей вероятностью способствует развитию агрессивной и антисо-

¹⁹ Берковиц Л., Агрессия, с. 219; См также: Крайг Г. Психология развития. СПб, М., 2001, гл. 9; Baumrind D., The development of instrumental competence through socialization. In A.D.Pick (Ed.), Minnesota Symposia on Child Psychology, Vol.7. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, pp. 3-46.

²⁰ Берковиц Л., указ. соч., с. 219.

циальной личности ребенка, чем первая форма агрессии. Эмоциональная агрессия родителя вызывает недовольство ребенка, тогда как холодная инструментальная агрессия – ответную агрессию и ненависть (особенно если сочетается с непоследовательностью в выборе тех действий ребенка, за которые следует его наказывать).

Но и непоследовательность не всегда выражается одинаковым образом, и в зависимости от того, какую ее форму проявляют родители, результаты также бывают разными.

В. Два вида непоследовательности и их последствия

Непоследовательность родителей в процессе социализации своих детей, как сказано выше, играет существенную роль в развитии их антисоциальных и агрессивных установок. Но непоследовательность выражается по-разному и, по-видимому, полезно учитывать существование двух ее видов, впервые выделенных Р. Парком и Р. Слейби. Эти авторы различают два ее вида: интрасубъективная (intragent) непоследовательность и интерсубъективная (interagent) непоследовательность. Вкратце рассмотрим эти два вида непоследовательности агентов социализации.

1) Под интрасубъективной непоследовательностью (нонконсистентностью) авторы понимают то явление, когда родители, воспитатели вообще, установив определенные правила поведения детей, в различных случаях неодинаково реагируют на их нарушение. Они непоследовательны в реализации своих угроз наказания. Такое поведение можно объяснить или их безразличием к детям, или их сверхзанятостью. Поэтому «...эти люди наказывают своих детей за определенные действия в одних случаях и игнорируют такие же самые действия в других обстоятельствах». Оказалось, что у подростков с асоциальным поведением матери были пунитивными в одних случаях и попустительствовали им – в других (исследование Маккорд, 1986). Такое поведение родителей может быть одним из выражений их невротизма.

2) Интерсубъективная непоследовательность состоит в том, что два агента социализации, в данном случае родители, по-разному реагируют на нарушения норм со стороны ребенка. Этот тип непоследовательности встречается в двух случаях: а) родители находятся в конфликтных отношениях, б) один из них внутри семьи явно доминирует над другим. Оказывается, что среди детей, родители которых конфликтовали вокруг методов их социализации, впоследствии оказывается больше индивидов с антисоциальными установками, чем среди тех, у родителей которых по этому вопросу существовало согласие. Последние были более мирными людьми.

Г. Но каковы механизмы действия этих форм непоследовательностей?

Итак, опытным путем установлено существование корреляционной связи между непоследовательностью родительской социализации и формированием из детей личностей с антисоциальными установками.

Однако главная проблема остается неразрешенной, а именно: каким образом та или другая форма непоследовательности приводит к подобному результату? Какая существует разница между воздействиями этих двух форм непоследовательности? Работу каких конкретных психологических механизмов они активизируют? Почему не все дети, оказавшись в такой семейной ситуации, становятся агрессивными правонарушителями?

Известно также, что непоследовательность социализации в семье является одним из условий развития у части детей психических нарушений, в том числе шизофрении²¹.

Если это так, то можно предположить, что указанные нарушения являются результатом очень сложных психических процессов и свидетельствуют о провале попыток детей приспособливаться к сложным и противоречивым требованиям родителей. В частности, дети в таких семейных отношениях, по нашему мнению, очень часто переживают ролевые конфликты из-за противоречивости или несовместимости тех двух групп ожиданий, которые предъявляют к ним родители. Вследствие этого они могут иметь также спутанность самосознания. Исследование я-концепции таких детей представляет значительный интерес. Источником их антисоциальности может быть противоречивая структура их я-концепций. Их самооценки также, как элементы я-концепций, должны быть противоречивыми.

В подобных ситуациях детям трудно определить, кто из родителей прав, а кто неправ, чему верить, какая форма поведения является наиболее приемлемой для них. Согласованность требований родителей и других воспитателей – главное условие формирования здоровой и зрелой личности.

²¹ См., например: Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. СПб, М., 2002.

§ 11. О различии механизмов генезиса враждебной и инструментальной видов агрессии

Исследователи возрастных аспектов развития агрессивности детей обычно рассматривают генезис агрессивности в общем и целом, без дифференциации ее разновидностей. Такой подход полезен, но может остаться описательным, не раскрывая подлинные механизмы генезиса агрессии.

Мы предлагаем гипотезу, согласно которой возникновение инструментальной и враждебной разновидностей агрессии из общего источника – наследственной предрасположенности к агрессии – имеет различия как в аспекте механизмов, так и в своих проявлениях. Мы постараемся доказать это утверждение с помощью целого ряда фактов и аргументов.

А. Первичность импульсивно-враждебной агрессии

Вспомним опыты Дж. Уотсона: ограничив движения новорожденного ребенка, он наблюдал его импульсивное недовольство, злость и попытки оттолкнуть прочь руки удерживающего его человека. Это прямая и непосредственная эмоционально-агрессивная реакция на фрустратор. У ребенка при переживании враждебности и выполнении этих простых агрессивных движений нет и не может быть других целей, поскольку он просто не способен к целеполаганию.

Отсюда ясно также, что если тугое пеленание оказывает влияние на психическое развитие детей, то в первую очередь – на развитие враждебной, иррациональной агрессивности. Движения ребенка в последующем, после освобождения от пеленок, развиваются нормально, но в его психике остается «след» в виде склонности к эмоциональным взрывам, в частности – к враждебности и агрессии.

Обобщив, можно сказать, что если в определенном этносе существует обычай тугого пеленания новорожденных, можно ожидать, что в нем будет много индивидов, склонных к иррациональной агрессивности. Тип с враждебной агрессивностью, как комплексом характера, может стать общезнаменательным личностным типом.

Эта линия развития эмоциональной агрессивности ребенка в семье может продолжаться многие годы, под воздействием различных неприятных стимулов. Если, например, родители подвергают ребенка физической агрессии, то его ответная агрессивная реакция почти всегда является враждебной, а не инструментальной. Это непосредственная защитная агрессия. Когда такой агрессор нападает на другого человека, его целью становится нанесение ущерба жертве: других целей у него нет. Разрушительное отношение ребенка к игрушкам и другим предметам, то есть детский вандализм, является развитой формой враждебной агрессии.

Б. Начало генезиса инструментальной агрессии

Инструментальная агрессия, как известно, не является самоцелью, а служит другим целям. Каким образом начинается ее генезис в самом начале развития личности ребенка? Поскольку возникновение этого вида агрессии происходит с некоторым опозданием по сравнению с появлением враждебной агрессии, «момент» ее возникновения трудно установить. Но она, по-видимому, появляется не раньше конца первого года жизни, когда ребенок приобретает способность ставить перед собой простейшие цели и отличает себя от окружающего мира.

Например, ребенок может побить сестричку не столько из-за досады на нее, сколько для того, чтобы привлечь к себе внимание родителей, которые недостаточно времени уделяют общению с ним. Различные проявления инструментальной агрессии в поведенческом репертуаре ребенка наблюдаются после рождения в семье второго ребенка: появляется зависть, а в ее составе или в связи с ней – инструментальная агрессия. Примеров этого достаточно в трудах Б. Спока, А. Фромма и других психологов детства и детских психиатров.

В. Сочетание двух видов агрессии

Уже в поведении завидующего младшему siblingу ребенка мы можем наблюдать сложное сочетание враждебной агрессии с инструментальной. Например, известны случаи, когда первенцы наносят физические травмы новорожденным. Какая это форма агрессии? Мы считаем, что это есть сочетание двух описанных выше форм агрессии. Вторым ребенком является фрустратором для первенца и он враждебно относится к нему. Следовательно, его агрессия – враждебная. Но он одновременно хочет устранить новорожденного, чтобы вернуть себе неразделенную любовь и внимание родителей. Это уже другая цель. Следовательно, агрессия ребенка является также инструментальной. Это просто означает, что агрессивные действия первенца исходят одновременно по крайней мере из двух мотивов: из желания нанесения непосредственного вреда сопернику (сопернице) и из цели полного и единоличного обладания родителями.

Конечно, возникает вопрос: можно ли в последовательности агрессивных действий ребенка разглядеть и разграничить те из них, которые исходят из враждебного мотива, и те, которые являются чисто инструментальными? Мы думаем, что эта задача частично разрешима, если перед нами случай, когда агрессия ребенка выражается не одним слитным действием, а последовательностью действий, в том числе речевых.

Теперь вернемся к уже приведенному раньше примеру и попытаемся показать, каким образом конкретно возникает инструментальная агрессия ребенка. Мы помним пример из книги А. Бандуры и Р. Уолтерса: на миролюбивого мальчика нападают двое других и избивают. Отец жертвы видит это, подходит, требует от сына подняться на ноги, вручает ему свой ремень и посылает побить этих агрессивных мальчиков. «Иначе я тебя выпорю», – угрожает он. Сын поднимается и начинает драться. Он ведет себя инструментально-агрессивно, так как желает получить одобрение отца. Так ребенок приобретает новые формы инструментальной агрессии и, возможно, в нем начинают развиваться новые черты характера. Что касается подобных случаев, то в них даже имеет место превращение враждебной агрессии мальчика (которого избивали) в инструментальную. Здесь мы видим сочетание двух видов агрессии и взаимные переходы между ними. Рассмотрим эти процессы несколько более подробно.

§ 12. Вознаграждения референтных лиц и переход от инструментальной агрессии к враждебной

А. Подкрепление и генерализация агрессии

Вознаграждая ребенка (подростка, юношу) за агрессивное поведение, мы подкрепляем его и повышаем вероятность повторения тех же действий в будущем. Это первый и главный из эффектов-следствий подкрепления агрессивного поведения. Например, когда отец учит малолетнего сына отвечать агрессией на нападения и унижения со стороны людей, он тем самым делает более вероятным, что сын в сходных ситуациях ответит агрессивной реакцией. Это уже хорошо известно психологам²².

Психологические исследования позволили также обнаружить явление генерализации (обобщения) агрессивных реакций. Это означает, что если мы поощряем агрессивные действия ребенка по отношению к определенному объекту (фрустратору, стрессору, стресс-фрустратору), то его агрессия вскоре выходит за пределы этого объекта и направляется на другие объекты, сохраняя направленность на прежний объект. Ребенок начинает агрессивно действовать и в таких ситуациях, в которых на него никто не нападает. «На самом деле, – отмечает Л. Берковиц, – вознаграждения порой имеют гораздо более глубокое влияние, чем кто-то мог бы подумать. Они могут усиливать не только намеренные действия, но также другие тенденции того же общего характера»²³.

Б. Переход от инструментальной агрессии к враждебной

В приведенном Л. Берковицем описании генерализации агрессивной реакции есть «момент», на который он, насколько нам известно, не обратил внимания. Между тем это намек на существование еще одного важного следствия вознаграждения агрессивного поведения ребенка.

Давайте подумаем, что означает наблюдение, что ребенок начинает вести себя агрессивно даже в тех ситуациях, в которых на него никто не нападает, то есть у него нет непосредственных фрустраторов. Это явление можно интерпретировать как переход от инструментальной агрессии к враждебной. Возможно также, что имеет место преобразование инструментальной агрессии во враждебную, переход от защитной (ответной, реактивной) агрессии к хулиганской ее разновидности.

Но для подобного перехода нужно хотя бы одно дополнительное условие: индивид должен приписать другим объектам враждебное значение, то есть должен использовать механизм атрибуции. У детей, надо полагать, использование механизма атрибуции враждебности происходит подсознательно. Возможно, что вместе с атрибуцией преобразование одного вида агрессии в другой осуществляется с участием и других психологических механизмов. С помощью описанных механизмов агрессивное поведение детей и подростков приобретает разнообразие, охватывает большой круг социальных объектов, не имеющих никакого отношения к его первоначальным фрустрациям и унижениям.

Расширяя нашу гипотезу мы могли бы утверждать, что если существует процесс перехода от инструментальной агрессии к враждебной, возможен и обратный процесс. Его суще-

²² См.: Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч.; Берковиц Л., указ. соч., и др.

²³ Берковиц Л., указ. соч., с. 205.

ствование мы фактически уже доказали в предложенной выше концепции генезиса двух видов агрессии в течение первого года жизни ребенка.

В. Эмпирическое подтверждение гипотезы

Эксперименты Р. Уолтерса и М. Брауна, кратко описанные на страницах 205–207 упомянутой книги Л. Берковица, фактически предоставляют нам материал, доказывающий не только существование процесса генерализации агрессии, но и нашу гипотезу: да, один вид агрессии порождает другой, но для этого психика человека пользуется дополнительными процессами атрибуции, переноса и, возможно, другими психическими механизмами.

Возможно, что таким же путем возникает общая агрессивность личности, то, что некоторые психиатры называют «свободно плавающим гневом».

Во время этих экспериментов был обнаружен еще один феномен, который, по нашему мнению, все еще не получил должного истолкования. Речь идет о том, что испытуемые, получившие перемежающееся вознаграждение, в новой ситуации (соревновательной) оказались более агрессивными, чем те, кто получал вознаграждения постоянно, после каждого удара. Можно предположить, что перемежающееся вознаграждение дополнительно фрустрировало испытуемых, тем более, что они знали: других вознаграждают за агрессию (нанесение ударов по кукле Бобо) после каждого удара.

Интересный эмпирический материал, приведенный в одной из работ Бандуры и Уолтерса²⁴, также можно использовать для обоснования и расширения представленной в данном параграфе концепции.

Г. Вновь о последствиях регулярного и нерегулярного вознаграждения агрессии

Как вы думаете, когда ребенок или подросток становится более агрессивным? Когда его агрессивные действия поощряются постоянно и регулярно, то есть после каждого акта агрессии, или же тогда, когда не все его действия вознаграждаются, за свои агрессивные действия он получает вознаграждения через определенные интервалы времени? Например, его могут вознаграждать через каждое пятое агрессивное действие.

Здравый смысл подсказывает нам, что развитию агрессивности в большей степени будут способствовать регулярные вознаграждения. Однако эксперименты Р. Уолтерса и М. Брауна показывают, что это не так.

От чего зависит такой, несколько неожиданный, результат? Мы предполагаем, что его причина кроется в следующем: оба испытуемых до начала эксперимента были фрустрированы одинаково, поэтому уровень их агрессивности был примерно одинаковым. Однако после того, как психологи стали их вознаграждать за агрессивные действия, те из них, которые редко вознаграждались, в каждом случае не вознаграждения переживали новую фрустрацию. Она получала дополнительное усиление вследствие неблагоприятного для этих испытуемых социального сравнения с теми испытуемыми, которые вознаграждались каждый раз. Поэтому усиление их фрустрированности и агрессивности являются естественными, и свою агрессию они переносили на другие объекты. Так происходило обобщение их агрессивной установки. Возможно и другое предположение: усиление, интенсификация ожидания именно из-за того, что оно не всегда сбывается.

²⁴ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., гл.3.

Д. О генезисе различных подтипов шизофреников

Известно, что непоследовательность воспитательного, социализационного стиля родителей является одной из причин заболевания подростков и юношей неврозами и психозами, в частности – шизофренией. Детям и подросткам трудно разобраться, что правильно и что нет, что приемлемо для родителей, а что неприемлемо. В таких сложных семейных ситуациях нормативной путаницы у подростков и юношей может развиваться шизофрения.

Проблему и гипотезу, которые мы здесь хотели бы предложить вниманию читателей, следующие: 1) непоследовательность и противоречивость родителей как социализаторов проявляется в связи с самыми различными проблемами, связанными с социализацией детей: с проблемой вознаграждения или наказания; обучения агрессивному поведению или подавления этой формы поведения, и т. п.; 2) проблема состоит в том, что же происходит с личностью ребенка в этих существенно различных ситуациях и формах проявления непоследовательности социализаторов; 3) гипотеза: под влиянием различных форм проявления непоследовательности субъектов социализации у личности ребенка, подростка или юноши развиваются различные подтипы шизофрении; 4) более конкретно: а) агрессивные шизофреники параноидального типа развиваются вследствие непоследовательного вознаграждения-наказания за агрессию; б) противоречивое отношение родителей к эмпатическому и альтруистическому поведению своих детей может способствовать тому, что они, эти дети, не смогут твердо знать, что правильнее: быть добрым и эмпатичным или наоборот. Отсюда – шизофрения другого типа: условно назовем ее эмпатической шизофренией.

Это конечно, упрощение. Но надо помнить, что упрощение сложной задачи, ее схематизация – эвристический прием, способствующий ее решению. Временное упрощение задачи – способ работы мышления, предназначенный для решения творческих задач.

§ 13. Идентификация – механизм формирования агрессивных людей

Идентификация с другими людьми – один из мощнейших механизмов социализации и формирования личности, особенно в детском, подростковом и юношеском возрасте. Следовательно предположить, что она должна была играть заметную роль и в процессе формирования агрессивных людей и преступников. Так, по-видимому, и есть, и знакомый с психологией возрастного развития²⁵ читатель, возможно, даже удивлен, что до сих пор в этой главе мы все еще мало говорили об этом важном механизме социализации.

А. Положительная идентификация с референтными лицами

Если отец мальчика – агрессивная личность и мальчик идентифицирует себя с ним, то в какой-то мере приобретает его агрессивные черты и формы поведения. Дочь может идентифицировать себя с агрессивной матерью. Это положительная идентификация, психология которой такова: «Вот каким человеком я бы хотел быть (или стать)».

Но бывают исключения: агрессия отца может вызвать отвращение ребенка, особенно если она направлена против матери, которую он любит. Тогда будет работать механизм отрицательной идентификации, психологическую логику которой можно выразить следующим образом: «Вот каким человеком нельзя быть!» (или: «Вот каким человеком я бы не хотел стать!»). Это уже связано с идеальным я-образом ребенка).

Подросток или юноша могут переживать положительную идентификацию не только с родителями. Сходные процессы могут иметь место и в отношении других референтных лиц. Когда малыш или подросток воспринимает реального человека или киногероя, которые совершают агрессивные действия, у него возникают процессы идентификации и связанные с ними мыслительные операции. В их числе – интерпретация увиденного, атрибуции, проекции, процессы интроекции и другие.

Социальные психологи уже много лет исследуют влияние телевидения на психическое развитие детей. Они заметили, что дети и подростки склонны воспроизводить в своем воображении, в сфере сознания, увиденные агрессивные стычки. Они представляют себя в роли агрессивных киногероев, переживая идентификацию и воображаемое исполнение роли другого. Они в своем воображении одерживают победы, такие, которые им недоступны в реальной жизни. Предполагается, что подобные когнитивные процессы помогают подросткам приобрести схемы агрессивного поведения²⁶.

Здесь мы видим интереснейший пример того, как внутренний психический защитно-компенсаторный процесс способствует развитию у индивида новых форм поведения. Мы имеем в виду, что процессы воображаемого исполнения роли героя, с которым подросток идентифицирует себя, имеют несколько функций, одной из которых является психологическая самозащита фрустрированного подростка: он ведь осознает, что не является героем, ощущает себя слабым и т. п.

²⁵ См.: Крайг Г. Психология развития. СПб, М., «Питер», 2001.

²⁶ См.: Huesmann L.R. and Eron L.D. (Eds.). Television and the aggressive child: A cross-national comparison. Hillsdale (N.J.): Erlbaum, 1986; См. также: Берковиц Л. Агрессия, с. 189.

Б. Идентификация с родителем или обратная установка?

Многочисленные факты из реальной жизни и психологические исследования показывают, что часть детей девиантных родителей, имеющих антисоциальные установки, тоже становятся девиантными и совершают преступления. Подобные факты нетрудно объяснить работой механизмов положительной идентификации и ее поведенческого выражения – подражания. Такие дети составляют больше половины всех детей девиантных родителей.

Однако не все дети идут по стопам своих девиантных родителей. Почему? Мы предлагаем гипотезу, согласно которой такие дети имеют отрицательную идентификацию с девиантными отцами, вследствие чего у них начинает работать защитный механизм формирования обратной реакции и установки²⁷. Таким путем сын преступника может стремиться стать лояльным гражданином и даже защитником законов и общественного порядка. Редко, но так тоже бывает.

Однако есть еще один возможный путь, который был обнаружен в результате исследований американских психологов Д. Фаррингтона и других. Вот каким образом обобщает их данные Л. Берковиц: «...вероятность того, что подростки станут нарушителями закона, уменьшается, если социально девиантные отцы относятся к ним с любовью и у них хорошие отношения с матерями. Около половины подростков, имеющих девиантных и не любящих их отцов, стали преступниками. В то же время закон нарушила лишь одна пятая часть тех мальчиков, чьи отцы также были преступниками и (или) алкоголиками, но относились к своим сыновьям с теплотой и любовью. Если некоторые из антисоциальных отцов служили моделью для их сыновей, то их влияние, по-видимому, сказывалось лишь при особых, ограниченных обстоятельствах»²⁸.

Случай, когда отец мальчика является любящим сына преступником, в результате чего сын не идет по его стопам, нам представляется несколько парадоксальным. Почему? По той причине, что при таких взаимоотношениях сын обычно имеет положительную идентификацию с отцом и подражает его поведению. Почему же этого не происходит? Такой результат возможен в двух случаях: а) если ребенок не знает о преступности отца; б) если отец запрещает сыну вести себя так, как он сам. Конечно, и при таких взаимоотношениях между отцом и сыном возможно формирование у мальчика обратной реакции и отрицательной идентификации с отцом, особенно если у ребенка появились другие объекты позитивной идентификации.

Но элементы парадокса имеются и в том случае, когда мальчик подражает преступному поведению отца, который его не любит и с которым у него в лучшем случае могла устанавливаться только негативная идентификационная связь со следующей психо-логикой: «Вот каким человеком нельзя быть!». Но на самом деле, как показали исследования У. Маккорд, имеет место обратное: дети нелюбящих и преступных родителей также выбирают преступный путь. В чем тут дело?

Такие случаи попытался объяснить Л. Берковиц. Он высказал предположение, что дети будут подражать своим нелюбящим отцам-преступникам только в том случае, если «уже предрасположены вести себя подобным образом» (Указ. соч., с. 233). Поскольку такие мальчики уже жили в семьях, в которых отцы их не любили и конфликтовали с их матерями, то вероятность того, что они имеют антисоциальные агрессивные установки, велика.

²⁷ Об этом и других защитных механизмах см. Т. 1 настоящего труда, а также: Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Том 1, «Апрель Пресс. ЭКСМО-ПРЕСС». М., 1999; Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности. Ереван, 1988.

²⁸ Берковиц Л., указ. соч., с. 233; см. также исследования Д. Фаррингтона и У. Корда.

Мы считаем, что в таких случаях речь идет о существовании у мальчиков подсознательной антисоциальной установки, которая актуализируется и порождает антисоциальные действия под впечатлением примера отца. Чаще всего подражают отцу-преступнику фрустрированные мальчики: исследования показывают, что чем сильнее фрустрирован человек, тем с большей готовностью подражает агрессивным действиям других людей. Поскольку подражание, особенно повторяющееся, очень часто является поведенческим выражением идентификации, то можно высказать следующую гипотезу: предыдущая фрустрация активизирует работу механизмов идентификации с агрессором.

Г. Власть и идентификация

Существует еще один и очень сильный фактор, определяющий возникновение идентификации ребенка с отцом или подчиненного (ведомого) с руководителем (ведущим, лидером).

Известно, что индивид P_1 обладает властью над P_2 в том случае, когда контролирует над его поведением и даже мыслями, имея возможность поощрять или наказывать его. Из области психологии власти и лидерства мы знаем, что специалисты различают такие виды власти, как власть поощрения, власть наказания, информационную власть, власть экспертную и другие.

Отцы обычно обладают хотя бы двумя видами власти над сыновыми: властью поощрения и властью наказания. Дети зависят от власти имущих отцов, и данное обстоятельство по каким-то причинам создает в детях готовность имитировать поведение взрослого (родителя). Экспериментальные исследования А. Бандуры, Д. Росс, Ш. Росс показали, что «... дети с особенной готовностью имитируют поведение взрослых, от которых они зависят и которые обладают властью – распределяют награды и наказания».

Это, конечно, установленный эмпирический факт, но его констатация и концептуализация открывают путь для исследования новых аспектов взаимоотношений лидеров и подчиненных. Почему власть руководителя вызывает у подчиненных тенденцию имитации его поведению и, вполне вероятно, психологически идентифицироваться с ним? Мы считаем, что к этому приводит желание подчиненного быть таким же, каким он видит и считает лидера, пользоваться частью тех ценностей, которые дает человеку высокий статус. Эти ценности известны: власть, авторитет и доходы. Они привлекательны для многих, если не для всех.

Но мы считаем, что для идентификации с подобным лидером подчиненные должны опираться также на ряд атрибуций. Нужна настоящая идеализация, «кристаллизация» лидера. Несколько изменив точку зрения на предмет нашего исследования можно сказать, что атрибуция и идентификация являются механизмами подчинения.

§ 14. Подражание социальным моделям – механизм приобретения агрессивного поведения

А. Подражание взрослым людям

Агрессивное поведение ребенка может быть результатом подражания. Наблюдая за поведением взрослых, ребенок совершает сходные действия без соответствующих внутренних мотивов, в случае агрессивного поведения – без подлинной враждебности, без злого умысла. Мы уже говорили об исследованиях А. Бандуры, результаты которых еще раз подтверждают ту истину, что без гнева, в основном в результате подражания другим людям (социальным моделям), дети совершают многие из своих агрессивных действий.

Когда взрослый в присутствии ребенка берет куклу и со злостью швыряет в сторону, ребенок может повторить это агрессивное действие. Он ведь хочет быть таким, как взрослый. Когда родитель со злостью швыряет туда-сюда игрушки ребенка, который создал в гостиной неразбериху, ребенок может подражать ему и после этого вести себя так же агрессивно со своими игрушками.

Подражание агрессивным действиям взрослого усиливается тогда, когда для ребенка он является объектом положительной психологической идентификации, когда ребенок желает быть таким, как взрослый. Он подражает внешнему виду, действиям и речи взрослого. Обычно в качестве объектов подражания выступают взрослые представители одного с ребенком пола: родитель, учитель, старшие братья или сестры, герои фильмов и романов и т. д. Все перечисленные – «агенты» социализации ребенка, то есть такие люди, которые играют ту или иную роль в процессе психического развития и созревания ребенка, составляя для него значимую социальную среду. Если эта среда агрессивна, ребенок не может не оказаться под ее влиянием хотя бы в некоторой степени. Значимые взрослые выступают для него в качестве социальных моделей подражания.

В создании такой агрессивной среды значительную роль играют телевидение, видеокассеты с фильмами-боевиками, определенная часть печатной продукции. Под влияние полных насилия фильмов и передач попадают в первую очередь те дети, подростки и юноши, у которых структура самосознания, я-концепция, еще не оформлена, у которых еще нет твердого личностного ядра, поскольку у них не было достойных объектов идентификации и подражания.

Наблюдая за агрессивным поведением другого, индивид может: а) обнаружить новые для себя формы агрессивного поведения, новые его грани; б) наблюдение может подсказать ему, что если другому дозволено быть агрессивным, то и ему тоже можно. Иначе говоря, социальные модели растормаживают запрет на агрессию, являются релизерами агрессивного поведения; в) частое наблюдение агрессии других людей ослабляет эмоциональную чувствительность наблюдателя, делает агрессию обычным делом, отупляет чувствительность к чужой боли, то есть эмпатическую способность наблюдателя; г) тем самым для наблюдателя становится возможным спокойно участвовать в агрессивных действиях, которые теперь уже считаются обычными; д) постоянное наблюдение агрессии может создать у человека представление о мире как об опасном, враждебно настроенном месте обитания. А это, в свою очередь, может создать у человека готовность отвечать агрессией на все то, что кажется ему угрозой для себя²⁹.

²⁹ См.: Бэрон Р., Ричардсон Д., указ. соч., с. 106–107.

В результате работы этих механизмов дети, как постоянные свидетели ссор своих родителей, также приобретают склонность вести себя агрессивно. Более того, в будущей своей супружеской жизни, а также во взаимоотношениях со своими детьми, они тоже ведут себя агрессивно, пытаются разрешить конфликты теми же силовыми методами, что и их родители. Эту наследственную передачу агрессивности иногда называют «циклом насилия»³⁰. Сходные явления передачи агрессивного опыта и склонности разрешения конфликтов силовыми методами, можно наблюдать также на уровне социальных и этнических конфликтов.

Б. Общение со сверстниками и развитие агрессивности

Начнем с краткого изложения ряда эмпирических фактов. Исследования показывают, что общение со сверстниками и игра с ними делают детей агрессивными. Даже посещение детского сада превращает детей в более агрессивных существ по сравнению с теми, кто в детский сад не ходит. Во всяком случае таковы данные американских исследователей, представленные в трудах Р. Бэрона и других психологов.

Но в чем причина этого явления? Авторы эмпирических исследований, исходя из теории социального научения Альберта Бандуры, утверждают, что дети учатся друг у друга агрессивному поведению. Это верно, но это еще не все. Как мы полагаем, есть еще одна и более серьезная причина, а именно: играя вместе и общаясь, соперничая друг с другом, дети оказываются в конфликтных отношениях, переживают состояния стресса и фрустрации и, естественно, становятся агрессивными. У них появляются эмоции гнева и возмущения, которые и приводят к агрессивным действиям. Таким образом, необходимость психологической самозащиты с помощью агрессивных действий, которые они и сами изобретают, или извлекают из своей памяти, или же перенимают у своих партнеров по игре, постоянно делает их более агрессивными. Долговременное общение со сверстниками и повторение фрустраций заставляет их выработать целый арсенал средств для самозащиты или оказания давления на других. Формируется авторитарный характер с сильными тенденциями экстрапунитивности (то есть со склонностью наказывать других людей).

Но у части детей агрессия подавляется под воздействием страха и они пытаются приспособиться с помощью других средств: конформизма по отношению к лидерам, с помощью подношений и т. п. Систематическое использование этих средств уже ведет к формированию другого типа личности – конформиста, угодника, раболепствующего перед сильными.

Приобретенные в процессе общения со сверстниками способы поведения, и вообще агрессивная стратегия адаптации, переносится в новые социальные ситуации.

Данный подход открывает новые возможности исследования процессов приобретения и открытия агрессивных форм поведения в связи с другими формами адаптивных действий.

В. Социометрический и социальный статусы и агрессивность

Представляет интерес вопрос о детерминированности статуса агрессивностью человека и, наоборот, влияние статуса на агрессивность. Вопрос этот представляет интерес относительно всех социальных статусов, но поскольку здесь мы обсуждаем проблемы детской агрессивности, вынуждены ограничить круг обсуждаемых явлений.

Данный вопрос в определенной мере исследовался Дж. Морено и другими социометристами³¹. Общий их вывод состоит в том, что агрессивных детей везде не любят и счи-

³⁰ См.: Steinmetz S.K. and Straus M.A. (Eds.). Violence in the family. New York: Dodd, Mead, 1974.

³¹ См.: Морено Дж. Социометрия. М., 1959; Коломинский Я. Л. Психология личных взаимоотношений в детском коллективе. Минск, 1966.

тают неприятными, поэтому если даже их официальный статус в группе высок, социометрический статус у них низкий. Если агрессивность стала чертой характера, она переносится из одной ситуации в другую и делает человека неприятным и нелюбимым везде. Проведено очень много других исследований, которые по характеру близки к социометрическим³². Агрессивные дети занимают в своих группах статус отвергаемых лиц.

Однако не во всех социальных группах агрессивные дети занимают низкий статус. Они могут занимать самые различные, в том числе и высокие статусы в группах, состоящих из агрессивных детей. Агрессивные дети склонны объединиться в подгруппы. В целом агрессивные дети, по-видимому, не в такой мере отвергаемы и изолированы, как можно было бы подумать лишь на основе социометрических данных.

Психологи, исследовавшие связи агрессивности человека с его статусом, рассматривают эту проблему в основном односторонне. Не рассматривается, например, влияние статуса и роли на агрессивность человека. Между тем роль может потребовать от своего исполнителя агрессивного поведения, и если она исполняется в течение длительного времени, может превратить человека в хронически агрессивное существо. Роль, как система действий, с помощью психологических механизмов интериоризации, диссонанса и адаптации формирует у личности целый ряд черт, в том числе агрессивность, а также соответствующий социальный я-образ.

Итак, мы считаем, что в процессе усвоения и выполнения социальной роли происходит обучение агрессивности, если роль этого требует, если в ее структуре есть соответствующие ожидания. Мы полагаем также, что данный механизм способствует появлению также групповой агрессивности. Здесь мы видим возможности дальнейшего развития теории агрессии в связи с достижениями теории социальных ролей.

³² См.: Бэрон Р., Ричардсон Д., указ. соч., с. 104–106.

§ 15. Ранняя агрессивность и формирование авторитарного характера

А. Новые проблемы

Когда говорят о формировании агрессивности в детском возрасте, следует различить, кроме враждебной и инструментальной, еще по крайней мере два вида агрессии: 1) авторитарную агрессию, которая может быть как враждебной, так и инструментальной; 2) неавторитарную, то есть не сцепленную с авторитарным характером агрессию.

Авторитарная агрессия, в свою очередь, бывает двух видов: а) агрессия авторитарного лидера или руководителя, б) агрессия авторитарного подчиненного.

Между тем психологи, проводившие лонгитюдные исследования человеческой агрессивности, не дифференцируют эти разновидности и в общей форме говорят об агрессивности детей, подростков и взрослых. Обзор этих исследований представлен, например, Л. Берковицем на страницах 169–177 уже неоднократно упомянутой книги «Агрессия».

В результате такой недифференцированности возникают трудности, когда пытаются предвидеть поведение детей в будущем. Мы полагаем, что следует организовать специальные лонгитюдные (продольные) исследования хотя бы двух разновидностей агрессивности: сцепленной с авторитаризмом и неавторитарной агрессивности. Первую из них надо исследовать в связи с развитием авторитарного характера в детстве. Поскольку для исследования возрастного развития агрессивности уже разработаны достаточно надежные методики, то результаты их применения могут дать толчок новым исследованиям авторитаризма. Здесь мы видим серьезные перспективы.

Б. Является ли авторитарная личность антисоциальной?

Продольные исследования развития и сохранения, то есть последовательности и устойчивости, агрессивности показали, что у значительной части сверхагрессивных детей этот комплекс характера и установка включаются в более широкую антисоциальную установку. Но поскольку мы связываем развитие агрессивности с формированием авторитарного характера, то вполне естественно задать себе вопрос: является ли авторитаризм антисоциальным характером или антисоциальной обобщенной установкой? Если ответ окажется положительным, тогда мы сможем утверждать, что хотя бы у части агрессивных индивидов данный комплекс характера развивается в составе авторитаризма, в сцеплении с авторитарной установкой к тому социальному миру, в котором они живут.

Какими качествами отличаются антисоциальные люди и в какой мере эти качества и черты совпадают с теми, которые раскрыты в известных исследованиях авторитарного характера группы калифорнийских исследователей³³ и последующими, в частности, в работах Б. Алтмейера?³⁴

Рассмотрим результаты исследования Леонарда Эрона и его сотрудников, проведенного в сельском округе Колумбия штата Нью Йорк (США) в течение 21 года³⁵. Эти психо-

³³ См.: Adorno T. a.o., The Authoritarian Personality. Abridged ed., 1985.

³⁴ См.: Altemeyer B. Enemies of Freedom. San Francisco: Jesse-Bass, 1988.

³⁵ См.: Eron L.D., The development of aggressive behavior from the perspective of a developing behaviorism. "American Psychologist", 1987, 42, pp. 435–442; Eron L.D., Huesman L.R., Dubow E., Romanoff R. and Yamel P., Aggression and its

логи попытались раскрыть источник агрессивности и опросили 870 мальчиков и девочек начиная с 8-летнего возраста. Опрашивали они также их отцов и матерей. Около 400 из этих детей были опрошены еще раз в 1970 году, когда им было около 19 лет, и более 400 из них были опрошены еще раз в возрасте (в среднем) 30 лет. Исследователи попытались выяснить: а) совершали ли они преступления; б) нарушали ли правила дорожного движения. Чтобы получить возможно более полные ответы, они опрашивали также супругов и детей тех из них, которые состояли в браке.

Показателями агрессивности считались: зачинение драки; использование оскорбительных слов в адрес других; агрессивные наклонности, о наличии которых в себе сообщали сами опрашиваемые после окончания школы. Если опрашиваемые состояли в браке, то их просили сказать, как они воспитывают своих детей, просили также оценить уровень их агрессивности. Можно предположить, что более или менее подробные рассказы о методах и стиле воспитания детей могли бы раскрыть связь агрессивности с авторитаризмом.

К сожалению, исследователи, в частности Л. Эрон и его сотрудники, изучали агрессивность в изоляции от других черт личности. Итог их исследований Л. Берковиц представил следующим образом: «... агрессивность участников опросов имеет тенденцию сохраняться со временем. Эту тенденцию можно ясно увидеть, если сравнить периоды детства и отрочества: и мальчики, и девочки, набравшие в возрасте восьми лет наибольший показатель агрессивности, чаще всего и десять лет спустя считались среди сверстников очень агрессивными. Пожалуй, еще важнее то, что их тенденция к насилию зачастую сохранялась и во взрослой жизни»³⁶.

Исследование показало, что те, кто с детских лет сохраняет высокий уровень агрессивности, склонны наказывать своих провинившихся детей. Их пунитивность сохранилась. Они были склонны отвечать агрессией на агрессию, в то время как такая склонность не была характерна для их более миролюбивых сверстников. Вот здесь мы, таким образом, нашли важный пункт сцепления между агрессивностью и авторитаризмом: это пунитивная (наказывающая) установка к подчиненным, к людям с более низким социальным статусом.

Что касается отношения к социальным нормам, то это намного более сложный вопрос. Согласно результатам упомянутых выше продольных исследований, агрессивные люди чаще нарушают законы, чем неагрессивные. Их антисоциальные тенденции довольно устойчивы во времени: «... крайняя агрессивность в детстве, в сущности, выражает общие антисоциальные тенденции. Когда группа Эрона в своей выборке 1981 года проверила уголовные дела ее участников, было обнаружено, что те из них, кто в восьмилетнем возрасте отличался ярко выраженной агрессивностью, в три раза чаще подвергались суду за преступления к 19-летнему возрасту, чем менее агрессивные. Более того... у этих участников опросов к 30 годам было самое большое число судимостей. Такое соотношение сохранилось как для мужчин, так и для женщин. Антисоциальные тенденции агрессивных молодых людей приводили и к большому количеству правонарушений на дорогах»³⁷.

Возникает следующий вопрос: сочетались ли у этих людей агрессивность и антисоциальность с тенденцией к доминированию и к власти? Стремились ли эти люди иметь в обществе высокие статусы, власть и возможность осуществления контроля над другими людьми? Наличие экстрапунитивности у них мы обнаружили. Но этого мало. Ведь авторитарные люди, занимая в обществе высокие посты, проявляют значительный формализм, выступают в роли консервативных защитников традиций и норм социального поведения. Как можно сопоставить роль защитника социальных предписаний с ролью нарушителя этих

correlates over 22 years. In: D.Crowell, I.Evans and C.O'Donnell (Eds.). *Childhood aggression and violence*. New York: Plenum, 1987, pp. 249–262.

³⁶ Берковиц Л., указ. соч., с. 174.

³⁷ Берковиц Л., указ. соч., с. 175.

норм? Возможно ли это? Проблема эта, несмотря на ее важность, все еще в должной мере не исследована и не решена. Исследователи даже не задались вопросом, каким образом могут сочетаться агрессивность и авторитарная доминантность.

Глава 2. Семейное лидерство и агрессивность детей

§ 1. Власть и агрессия в семье

А. Новая концепция о ролевой агрессии

Насилие в семье имеет разнообразные причины и мотивы. Одна из его движущих сил – желание утвердить свою власть над остальными членами семьи. В семье, как социальной группе, идет соперничество за влияние. Существуют нормы, регулирующие отношения в семье, кто должен быть главой семьи и как он может реализовывать свою власть. В частности, при сохранении в семье патриархальных отношений свою главенствующую роль мужчины нередко сохраняют и осуществляют с помощью психологического и даже физического насилия. К такому выводу пришли также американские психологи Эмерсон и Рассел Добаши и ряд других исследователей³⁸.

Мы считаем, что хотя внутрисемейная агрессия во многом несет общие черты человеческой агрессии и является ее разновидностью, тем не менее она имеет свои специфические черты, обусловленные следующими обстоятельствами: 1) внутрисемейная агрессия возникает на фоне первичных отношений членов семьи; 2) она возникает на фоне ролевого взаимодействия членов семьи, у которых роли устойчивые и сопряженные. Автор этих строк предполагает, что указанные обстоятельства и вообще структурированность семьи оказывают существенное влияние на характер, содержание и формы внутрисемейной агрессии. Причем, поскольку ролевые взаимоотношения супругов, родителей и их детей имеют фундаментальные различия, то и агрессия в этих, так существенно различающихся друг от друга, отношениях также существенно различна.

Возьмем различие этих форм агрессии по такому признаку, как легитимность (законность) – с учетом различия формальной и психологической легитимности. Нам удалось обнаружить, что в патриархальных семьях насилие мужчины по отношению к женщине считается более легитимным, чем насилие женщины по отношению к мужчине. Разность статусов подвергающих друг друга насилию членов семьи играет существенную роль, поскольку каждый статус связан с определенной долей власти и авторитета.

Что касается насилия друг против друга членов семьи с равными статусами, то оно вообще считается нелегитимным. Так, брат стремится доминировать над сестрой примерно своего возраста, но та дает отпор, заявляя: «Ты кто, что мне приказываешь!?» и т. п. Вопросом «кто?» как раз и указывают на статус индивида в семье. Когда в ней есть отец, а старший брат стремится играть доминирующую роль, это может восприниматься как незаконные претензии на более высокий статус.

Если обобщить эту концепцию, можно сказать, что агрессия в организованных социальных группах и агрессия во время случайных встреч людей – в социально-психологическом отношении существенно различные явления, хотя и имеют общие черты, во всяком случае главную черту этой формы поведения – стремления причинить вред другому человеку. Ролевой подход может быть очень плодотворным. Мы предлагаем выделить специфи-

³⁸ См.: Dobash E. and R. Dobash. Violence against Wives: A case against the patriarchy. New York: Free Press, 1979; См. также: Берковиц Л., указ. соч., с. 285.

ческий вид ролевой агрессии или, иначе, сцепленной с ролью агрессии, которая, как мы считаем, является комплексной, то есть инструментально-враждебной формой, но с обязательным преобладанием инструментальной агрессии. В структурированных устойчивых группах агрессия используется с тремя основными функциями: для доминирования, для социализации и с целью психологической и физической самозащиты.

Ролевая агрессия чаще всего является одним из выражений ролевого конфликта. В семье, например, возникают все разновидности ролевых конфликтов: внутриролевой, межролевой и типа роль – личность (актер). Мы считаем, что дальнейшее развитие предложенной нами концепции ролевой агрессии возможно именно в этом направлении: при условии ее рассмотрения в связи с ролевыми конфликтами. Например, когда муж превышает уровень агрессивности, который связан с его ролью в сцеплении ролевого взаимодействия муж-жена, его агрессия воспринимается женой как нежелательная. Что касается того, какой уровень агрессии считается законной и приемлемой, зависит как от этнокультурных традиций, так и от специфики данной пары, их индивидуальности и установленных между ними статус-ролевых отношений.

В чем преимущество такого статус-ролевого подхода к внутрисемейным отношениям вообще и к семейной агрессии – в частности? Мы уверены, что оно заключается в следующем: идея ролевой агрессии позволяет структурировать огромное количество факторов, вызывающих агрессию, и форм выражения агрессивности. То, что, казалось бы, является случайным в поведении членов семьи, теперь уже выступает как аспект реализации роли в том ее понимании, какое имеется у данного члена семьи. При дальнейшем рассмотрении внутрисемейной агрессии, при ролевом подходе, следует использовать такие понятия теории ролей, как принятие роли, идентификация с ролью, взаимные экспектации и другие. Это позволит в области человеческой агрессивности, в еще одном участке исследований, перейти от описательного уровня на уровень причинных объяснений.

Описательный уровень исследования семейной агрессии хорошо представлен в целом ряде трудов А. Бандуры, Р. Эрона, Л. Берковица и других авторов. Данные, приведенные в трудах этих психологов, можно переосмыслить и использовать для развития предложенной здесь концепции ролевой агрессии.

Б. Сопряженность ролей и параллельное развитие личностей в семье

Наш подход, как мы надеемся, позволит охватить более широкий круг внутрисемейных феноменов, чем только проявления агрессии. Мы считаем, что в ходе исполнения сопряженных ролей происходит развитие сопряженных черт и комплексов характеров исполнителей этих ролей.

Так, у мужа с доминантным и агрессивным характером жена может развиваться в двух вариантах: а) она может, идя навстречу ролевым ожиданиям супруга, развиваться в сторону традиционного типа патриархальных отношений и стать уступчивой, мягкой, преданной женой; б) второй вариант представляет собой тип, формирующийся на основе стратегии сопротивления ожиданиям авторитарного и агрессивного мужа. Это тип женщины, формирующейся на основе постоянной защитной позиции. Мы считаем, что данный вариант развития выбирают те женщины, у которых до выхода замуж уже был доминантный характер. Правда, зная о существовании явления авторитарного подчинения, можно ожидать возможности формирования и других типов или подтипов жен. Но во всех случаях в какой-то мере процессом формирования характеров управляет закон сопряжения в двух вариантах: а) при положительном сопряжении со временем усиливаются сходные черты характера мужа и жены; б) при отрицательном или обратном сопряжении у них появляются контрастные черты характера и противоположные установки.

Мы полагаем, что первый из описанных выше типов жен формируется преимущественно на основе закона отрицательного сопряжения, а второй тип – главным образом на основе закона положительного сопряжения. Хотя в процессе взаимодействия мужа и жены одновременно работают оба типа сопряжения, один из них преобладает.

Такой же подход может быть плодотворным при исследовании ролевых взаимодействий других членов семьи и развитии их характеров. Так, во взаимоотношениях отец – сын действуют оба варианта закона сопряженного развития, но можно, расширив предложенную выше концепцию, предположить, что преобладание того или иного варианта закона сопряжения зависит от того, какой вариант идентификации имеет место между взаимодействующими индивидами: 1) при положительной идентификации работает главным образом закон положительного сопряжения: сын стремится быть как можно больше похожим на отца и действительно их сходство с годами возрастает. Это путь конвергентного развития характеров; 2) при отрицательной идентификации происходит дивергенция путей развития личностей отца и сына. Сын может выбрать других референтных лиц в качестве объектов положительной идентификации.

Как мы думаем, сходные процессы имеют место и в ролевых взаимоотношениях матери и дочери. Что же касается ролевых взаимоотношений брат-брат, брат-сестра и сестра-сестра, то в них закон сопряжения действует более сложными путями и во взаимодействии с другими факторами, поэтому на настоящем этапе наших знаний мы пока воздерживаемся от определенных высказываний об этих отношениях. Специального рассмотрения требуют также ролевые взаимоотношения мать-сын и отец-дочь. Разработанный нами подход, как мы надеемся, позволит и в них открыть интересные грани.

В. Некоторые уточнения

Имея в виду представленную выше концепцию ролевой агрессии, уже легче понять ошибки некоторых иных подходов к проблеме агрессии, в том числе внутрисемейной. Например, такой крупный исследователь, как Л. Берковиц, фактически не видит различия между агрессией мужа по отношению к жене и агрессией родителей по отношению к детям, считая, что в их основе лежат одни и те же условия³⁹.

Но как могут быть одинаковыми условия возникновения этих двух случаев агрессии, когда: а) различны их объекты, б) они возникают в совершенно различных ролевых взаимоотношениях (муж-жена в одном случае и отец-сын – в другом)? А ведь именно эти социально-психологические отличия и различные варианты закона сопряжения ролей и идентификации являются решающими факторами, обуславливающими порождающие агрессию конфликты, другие фрустрации и стрессы.

Насилие всегда есть насилие, но встречаются ее различные типы и варианты, по-разному мотивированные, возникшие и возникающие на различной социально-психологической основе. Унитарный подход не может способствовать углублению теории агрессии. Агрессия главы семьи, направленная на жену (на человека из другого рода, возможно – из другого социального мира, а иногда и из другой расово-этнической группы) не может быть такой же, как его агрессия к сыну, в котором он может видеть своего двойника и носителя своих ценностей.

³⁹ См.: Берковиц Л., указ. соч., с. 288.

§ 2. Материнский авторитаризм и агрессивность детей

А. Материнское наказание

В исследованиях Р. Сирса и его коллег, а также А. Бандуры и Р. Уолтерса получен интересный эмпирический факт, свидетельствующий, по-видимому, о том, что одной из причин формирования агрессивных детей является авторитаризм матерей: «Матери агрессивных мальчиков в среднем значительно сильнее наказывали сыновей, чем матери из контрольной группы, и хотя отцы различались меньше в этом отношении, тем не менее полученные различия также достигли уровня значимости. В отношении матерей полученные выводы, в целом, совпали с выводами Сирса и его коллег...; матери агрессивных мальчиков терпимее относятся к агрессии против себя и сильнее наказывают за агрессию против других взрослых, чем матери относительно уравновешенных мальчиков из контрольной группы»⁴⁰.

Что означает данный эмпирический факт? Почему матери терпимее относятся к агрессии против себя и сильнее наказывают ребенка за агрессию против других взрослых? Является ли это выражением авторитаризма, признаком того, что такие родители не терпят выступлений против авторитетов вообще?

Б. Гипотезы

Чтобы ответить на данный вопрос, следует организовать беседы с родителями агрессивных подростков, спрашивая их, чем они объясняют свое поведение. Можно предположить, что агрессию своего сына против других авторитетных лиц родитель воспринимает в качестве косвенной агрессии против себя или как перенос агрессии, первоначально направленной против родителя, на другие авторитетные лица. Кроме того, когда сын ведет себя агрессивно против других взрослых, тем самым выдает семейную тайну: что он агрессивен и в своей семье. Это уже прямой удар по я-концепции родителя и по мы-концепции всей семьи, по ее престижу. Это уже сильнейшая фрустрация для всей семьи, но лишь в том случае, если семья хотела бы выставлять себя перед остальным обществом в качестве мирной и благополучной группы.

Мы считаем, что эти гипотезы указывают на путь дальнейшего исследования причин агрессивных внутрисемейных взаимоотношений и условий развития агрессивных детей, подростков и юношей.

В. Отцы поощряют агрессию

Мы видели, что матери агрессивных мальчиков строго наказывают их, если они совершили агрессивные действия вне дома, против других взрослых людей. Но как же ведут себя их отцы в таких ситуациях? Оказывается, хотя отцы агрессивных мальчиков не терпят агрессию своих сыновей против себя, они, наоборот, поощряют их агрессию вне дома, особенно если она направлена против сверстников сына. Такое поощрение агрессивности они обосновывают тем, что мальчики должны уметь постоять за себя. Но мы уже показали, что подобное поощрение агрессивного поведения детей – один из механизмов формирования агрессив-

⁴⁰ Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия, с. 106; Sears R.R., Maccoby E.E., Levin H., Patterns of child rearing. Evanston, 1957.

ной личности. В то время как отцы неагрессивных детей стремились, чтобы их дети самоутверждались социально приемлемыми способами, «Некоторые отцы агрессивных мальчиков поощряли своих сыновей на агрессию против взрослых, как и против других детей...»⁴¹. Они говорили, что дети должны уметь защищать свои права перед взрослыми. Они, став в сторону своих мальчиков против преподавателей, критиковали школу, «...провоцируя, таким образом, сыновей проявлять агрессию против школьной администрации»⁴². Многие отцы признавались, что поощряли агрессию своих сыновей против других людей вне семьи, в том числе против взрослых.

Следует иметь в виду, что эти данные получены в американском обществе, которое характеризуется специалистами в качестве в высокой степени индивидуалистическое, хотя и в нем есть немало людей с выраженными коллективистическими тенденциями⁴³.

Г. Поведение отцов с демократическим характером

Отцы неагрессивных мальчиков, как личности, существенно отличаются от описанных выше авторитарных отцов агрессивных мальчиков. Вот как обобщают итоги своих исследований этого вопроса А. Бандура и Р. Уолтерс: «Отцы из контрольной группы всегда препятствовали любой враждебной агрессии против взрослых. Некоторые настаивали, чтобы сыновья никогда не проявляли неучтивости со взрослыми, а просто сообщали своим родителям, если, по их мнению, взрослые относились к ним несправедливо. Если проблемы возникали в школе, большинство отцов из контрольной группы объясняли сыновьям, с какими трудностями приходится сталкиваться преподавателям, и просто советовали им работать лучше»⁴⁴.

Описанное – поведение человека с демократическим характером: принятие и понимание роли другого человека, сопереживание и совет своему чаду – правильно играть ту свою роль, которая связана с ролью преподавателя. Применив здесь нашу теорию о сопряженных ролях можно сказать, что отец-демократ направляет процесс ролевой социализации своего сына таким образом, чтобы тот сумел полноценно и достойно исполнять свою роль, сопряженную с ролью преподавателя. Такие взрослые понимают также, что подростки могут неверно интерпретировать принцип справедливости. Мы считаем, что такие отцы склонны спокойно разбирать любое столкновение своих детей с преподавателями и другими внесемейными агентами социализации с целью выяснить, действительно ли был нарушен принцип справедливости.

У неагрессивных мальчиков матери, как и отцы, не поощряют агрессивность своих детей и учат их понимать психическое состояние другого, констатировали А. Бандура и Р. Уолтерс. Это есть не что иное, как обучение эмпатии, причем в ответах некоторых родителей демократического (и, по-видимому, также коллективистического типа) чувствуется влияние христианского учения, призывающего обращаться с другими так, как человек хотел бы, чтобы обращались с ним самим. Эту мудрость можно использовать в различных вариантах, сохраняя ее логику взаимности.

⁴¹ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., с. 111.

⁴² Бандура А., Уолтерс Р., Там же.

⁴³ См.: Мацумото Д. Психология и культура. М., 2002, гл 2.

⁴⁴ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., с. 112.

§ 3. Толерантность к несправедливости и смягчение агрессивности

А. Уровни притязаний в «области» справедливости

Какой ценой достигается неагрессивность многих индивидов? Конечно, главное – обучение неагрессивным формам и стратегиям решения проблем и адаптации. Но некоторые эмпирические факты, полученные еще в середине 50-х годов 20-го века, показывают, что смягчение агрессии нередко достигается в результате отказа от важных принципов и ценностей или смирения с их нарушениями.

Мы знаем, что одним из сильнейших фрустраторов для многих является нарушение кем-либо принципа справедливости. Личность, по отношению к которой поступили несправедливо, фрустрируется и оскорбляется, так сказать, по всей глубине своего «я». Такая фрустрация делает человека злым, вызывает его гнев и желание отомстить.

Но каким образом можно смягчить эту форму агрессии? Один из отцов, сына которого, неагрессивного мальчика, исследовали Бандура и Уолтерс, признался, что учит сына следующей мудрости: «... в жизни он встретит множество людей, которые будут к нему несправедливыми, и ему придется как-то к этому приспособливаться»⁴⁵.

Перед нами фактическое обучение определенной адаптивной стратегии, в которой был представлен смягченный вариант принципа справедливости. Если человеку удастся «снизить свою планку» требовательности к соблюдению принципа справедливости, он реже и менее остро будет фрустрироваться в тех случаях, когда другие обращаются с ним несправедливо. Нарушения принципа справедливости станут для него обычными событиями, он будет считать их «в порядке вещей».

К этому вопросу можно подойти исходя из современных представлений об уровнях притязаний личности, а также с применением развиваемой в социальной психологии «теории справедливости». Можно сказать, что у людей имеются разные уровни притязаний в области основных социальных норм, в том числе относительно нормы справедливости. Снижение этого уровня делает человека более толерантным к нарушениям принципа справедливости. Надо сказать также, что понимание справедливости меняется в процессе возрастного развития личности.

Б. Атрибутивная несправедливость

Однако следует иметь в виду, что субъективное «чувство» нарушения принципа справедливости не всегда правильно отражает реальное положение вещей. Человек может вообразить, что с ним обходились несправедливо, тогда как тщательный анализ ситуации показывает, что это не так. Когда у индивида появляется такое «чувство» (то есть комплекс переживаний, состоящий из сомнения, сожаления, оскорбленности и т. п.), то оно в первую очередь означает, что он спонтанно делает соответствующие атрибуции другому человеку, группе или даже обществу в целом.

«Чувство» нарушения принципа справедливости у человека может переживаться и на основе неверного понимания этого принципа. Например, эгоцентрический человек может

⁴⁵ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., с. 113.

подумать, что люди к нему несправедливы каждый раз, когда препятствуют удовлетворению его эгоистических потребностей.

Такой инфантильный эгоцентризм свойствен также определенным этносам, не говоря уже о многих индивидах, каких немало в каждом этническом или полиэтническом обществе. В этнологии известен следующий достаточно типичный случай: европейский христианский миссионер отправляется в Южную Африку с целью распространения своего вероучения. Он долго обучает группу добровольцев-аборигенов, и наконец наступает пора их принятия в христианскую общину. В качестве последнего экзаменационного вопроса он задает одному из них вопрос: «Скажи мне, брат Тутси-Мутси, что такое справедливость и что такое несправедливость?». – «Я это хорошо понимаю, патер», – отвечает человек. – «Справедливо, когда я ворую коров соседнего племени и несправедливо, когда они воруют мои коровы». Читатель понимает, что вопрос принятия Тутси-Мутси в христианскую общину был отложен на неопределенное время. Стал ли он христианином – нам неизвестно: из Южной Африки пока ничего не сообщают об этом.

Ясно, что при таком эгоизме и эгоцентризме, при таком понимании справедливости, всякого можно подозревать в совершении несправедливых действий по отношению к себе. А подозревать – означает делать атрибуции.

§ 4. Неуспешное лидерство в семье и отрицательная установка к авторитетам

А. Обобщение анитисоциальных установок

Многочисленные исследования показали, что агрессивность и антисоциальные установки детей впервые возникают в семье, после чего переносятся и на внесемейные объекты. Исследования Д. Фаррингтона и особенно Дж. Паттерсона показали следующее: «Если мальчик становится агрессивным в результате интеракций с другими членами семьи, у него развивается тенденция к социально неадекватным действиям и в других, внесемейных ситуациях»⁴⁶. В результате этого он переживает неудобства как в школе, так и в группе сверстников и, наконец, находит себе место в делинквентных группах.

Иначе говоря, антисоциальная установка, возникшая в семье, переносится в другие социальные ситуации и обобщается. Но почему? Ответ, по-видимому, надо искать в следующем: у ребенка возникает отрицательная установка к авторитетным лицам в образе родителей, после чего она обобщается и выражается в виде пренебрежительного отношения к авторитетам вообще. Читатель наверняка помнит, что в настоящей главе об этом явлении мы уже говорили.

Истинность такого предположения становится более очевидной, когда мы знакомимся с результатами исследования «плохого семейного менеджера».

Б. «Плохие семейные менеджеры» (о лидерстве родителей)

Дж. Паттерсон на основе длительных исследований пришел к определенным выводам о том, что такое плохое семейное лидерство, выражающееся главным образом в неправильном реагировании на асоциальное и просоциальное поведение детей. Он заключил, что, как сжато передает его мысль Л. Берковиц, «...родители антисоциальных подростков недостаточно успешно справляются с выполнением четырех важных функций «менеджмента»: 1) они недостаточно контролируют активность своих отпрысков, как в домашних ситуациях, так и вне дома; 2) они не умеют адекватно дисциплинировать их антисоциальное поведение; 3) они не вознаграждают в должной мере просоциальное поведение детей; 4) они (как и другие члены семьи) недостаточно успешны в решении проблем»⁴⁷.

Очень интересно следующее наблюдение: есть родители, у которых все эти недостатки и ошибки выражаются вместе, в комплексе. Создается впечатление, что существует качественно своеобразное явление «плохого менеджера». Родитель, который плохо контролирует ребенка, одновременно не способен дисциплинировать его, плохо применяет имеющиеся в своем распоряжении средства поощрения и наказания.

Нам кажется, что данное чрезвычайно интересное для психологии и педагогики явление можно исследовать и с другой точки зрения, что позволит раскрыть его новые аспекты. Мы имеем в виду, что данную проблему можно рассматривать как неправильное применение родителями своей власти и всего того, что находится в их распоряжении в качестве базы для их контроля над детьми. Это плохое лидерство. Но вопрос в том, работа каких типов лидеров

⁴⁶ Берковиц Л., указ. соч., с.224; см. также: Patterson G.R., Reid J.B. and Conger R.E., A social learning approach to family intervention. Vol.1. Families with aggressive children. Eugene (Ore.), Castilia, 1975, etc.

⁴⁷ Берковиц Л., указ. соч., с. 224–225.

отличается этими недостатками? В этой области следует шире применять теорию К. Левина, Т. Адорно и его группы, а также измененный вариант типологии лидеров, предложенный Д. Бомринд. Все остальные особенности плохого семейного лидерства и его последствия подлежат тщательному исследованию.

В. Различаем ли мы просоциальное и антисоциальное поведение?

Для нормальной, просоциальной социализации детей мы должны четко понимать и осознать различие между их просоциальным и антисоциальным поведением и, соответственно, вознаграждать за первое и наказывать за второе.

Оказывается, для «плохих семейных менеджеров» это нелегкое дело. Они сами плохо понимают различие между этими двумя формами поведения и, следовательно, не могут правильно реагировать на поведение своих детей.

Подобный дефект семейных агентов социализации связан, по-видимому, с тем, что сами они плохо социализированы и плохо знают социальные нормы поведения, а именно: что разрешено и прилично, что запрещено и т. п. Данное обстоятельство также было открыто в результате исследований Дж. Паттерсона. Вот как об этом пишет Л. Берковиц: «В сравнении с «нормальными» матерями и отцами они менее склонны замечать различия между просоциальным и антисоциальным поведением. Они часто вознаграждают детей за поведение, направленное на то, чтобы принудить других пойти на уступки, например, уделяя им внимание, а порой даже прямо одобряя, когда те стремятся во что бы то ни стало настоять на своем, и в то же время такие родители нередко игнорируют, не замечают и не вознаграждают их дружественные, конструктивные действия. Даже наказывая за агрессивность, они не всегда ясно дают детям понять, что наказания, которым их подвергают, вызваны их плохим поведением»⁴⁸.

К этому добавляется агрессивное обращение таких родителей со своими детьми, что вызывает их обратную агрессивную реакцию. Ясно, что это тоже способствует развитию их агрессивности. Если агрессивные действия таких детей подкрепляются (негативно – устранением препятствий или позитивно – получением желаемого), то развитие их агрессивности, как характерологического комплекса, идет почти беспрепятственно.

⁴⁸ Берковиц Л., указ. соч., с. 226.

§ 5. Жестокость к детям

Специального исследования заслуживает жестокое, агрессивное отношение к детям в прошлом и настоящем. Исследование данной проблемы даст нам много интересного о природе и истоках человеческой агрессивности. Надо сказать, что история детства изучена очень слабо, но то, что нам уже известно, убеждает, что в прошлом с детьми почти везде обращались намного более жестоко, чем сейчас. У наших предков фактически не было представления о детстве как особом периоде развития человека. Во всяком случае так было в европейских странах⁴⁹. В 1916 году англичанин Джордж Пейн написал книгу под названием «Делатели ангелов», в которой исследовал жестокость по отношению к детям в прошлом и практику детоубийства.

Но здесь мы ограничимся лишь рассмотрением ряда причин того, почему современные родители порой жестоко обращаются со своими детьми.

А. Сходство родителя и ребенка – причина жестокости

У каждого человека есть физические и психологические черты, которые ему не нравятся. И вот, когда родитель, имеющий такие черты и осознающий их, замечает сходные черты у своего отпрыска, у него возникает негативное отношение к ребенку. За таким отношением следует отвержение ребенка, которого то и дело фрустрирует такое, мягко говоря, плохое исполнение роли родителя. Ответом со стороны ребенка вначале обычно бывает попытка сближения. Но, не встречая теплого отношения, ребенок постепенно отчуждается от родителя, становится агрессивным и выбирает адаптивную стратегию ухода. Это еще один путь формирования агрессивных детей с антисоциальными тенденциями.

Наша идея, позволяющая расширить данный подход, сводится к следующему: поскольку существует наследственная передача физических и психических черт, то в психике многих родителей возникают симпатия к ребенку и любовь на основе общих приятных черт и неприязнь, отчуждение и даже конфликты на основе сходных неприятных черт, таких, наличие которых в самом себе человек не хотел бы осознать.

В таких взаимоотношениях имеет место еще и следующее: родитель вытесняет свое знание о наличии в себе определенных неприятных черт, то есть психологически защищается от них; в то же время его ребенок постоянно перед глазами и как бы заставляет вновь и вновь воспринимать и осознать эти черты. Такой ребенок, по-существу, разрушает систему психологической самозащиты родителя, заставляет многократно воспроизвести в своем сознании собственный неприятный я-образ и снова переживать фрустрацию. Ребенок невольно становится хроническим фрустратором для родителя и вызывает в нем формирование агрессивной установки. В этих условиях часть детей отвечает агрессией и постепенно приобретает агрессивный характер, а также соответствующую стратегию защитной адаптации.

Обсуждение данной проблемы еще раз показывает нам, что в жизни людей есть неизбежные фрустрации, образно говоря – роковые.

Имеются эмпирические данные, свидетельствующие о справедливости предложенной выше концепции. Так, одна из матерей, отвечая на вопрос психологов о своем отношении к сыну, ответила: «Я думаю, что в характере Брайана есть черты, которые напоминают мне

⁴⁹ См.: Демоз Ллойд Психоистория. Ростов-на-Дону. «Феникс», 2000, с. 14–17 и др.

о себе, те, которые я не люблю. Здесь может быть такая связь»⁵⁰. Эта мать, мягко говоря, относилась прохладно к своему сыну.

Мы сказали, что родителя может фрустрировать как физическое, так и психологическое сходство со своим ребенком. Но еще одно сходство может стать причиной формирования отрицательного отношения родителя к отпрыску: это возникновение у ребенка таких же психологических проблем, какие были или все еще есть у этого родителя. Например, если у сына есть трудности в общении с девушками, это может раздражать отца, у которого были и остаются сходные трудности в общении с представителями противоположного пола. Например, отец может сказать о сыне-подростке: «Он такой же дурак, каким я был в его возрасте. История повторяется: все его обманывают». Конечно, сходство в «дурацких» чертах не может не фрустрировать несчастного отца.

Но нежелательные различия сына от отца также могут фрустрировать родителя. Например, если у высокоодаренного композитора рождается лишенный музыкальных способностей сын, отец фрустрируется. Но эти переживания могут иметь этнокультурную специфику. Поэтому рассмотренные вопросы представляют интерес также для этнопсихологии и этнопедагогики.

Б. Жестокость и халатность – разные явления

Подлинная в психологическом смысле агрессия, как мы видели, представляет собой мотивированное действие, целью которого является причинение другому (или себе!) боли и вреда. Мы можем назвать человека жестоким тогда, когда он применяет к людям именно такую подлинную агрессию. Если он получает от этого удовольствие, тогда он уже является жестоким садистом. Например, мать может быть жестокой в своих отношениях с ребенком.

Но халатность – это неспособность делать для человека добро. Это небрежное, недобросовестное отношение к делу. Результат халатного отношения может быть таким же вредным, как и агрессивного отношения, но психологически это две разные установки: мотивация соответствующих действий различна, хотя существование агрессивной халатности также нельзя исключить полностью. Но такой исследователь, как Л. Берковиц, категорически против, чтобы безразличие, халатность считали разновидностью насилия. Тем не менее здесь есть проблема. Несмотря на то, что мы и так обильно цитируем Берковица, его высказывание по данному вопросу хотели бы привести дословно: «... жестокость и халатность происходят из разных причин. Невнимательные к своим детям взрослые заметно отличаются от тех заботливых родителей, которые тем не менее бьют своих отпрысков. Однако каким бы предосудительным я ни считал безразличное отношение родителей к ребенку, попытки квалифицировать это безразличие разновидностью «насилия» означало бы, что оба типа поведения родителей обуславливаются одними и теми же психологическими процессами, а поощрение этой ошибочной точки зрения неминуемо привело бы к запутыванию сути данного вопроса»⁵¹.

В целом это правильная точка зрения. Однако бывают случаи, когда под личиной «безразличного наблюдателя» скрывается агрессор, бросающий человека, в том числе своих детей, на произвол судьбы, предоставляя другим агрессорам превращать их в жертву. Ведь халатность, как мы уже сказали, включает не только безразличное, но и недобросовестное отношение к человеку и к своим обязанностям, в том числе к предъявляемым к роли ожиданиям. В словаре русского языка С. И. Ожегова слово «халатный» имеет следующее объяс-

⁵⁰ Бандура А., Уолтерс Р., указ. соч., с. 74.

⁵¹ Берковиц Л., указ. соч., с. 287–288.

нение: «Небрежный и недобросовестный в выполнении обязанностей»⁵². Но там, где отсутствует «добрая совесть», легко находит себе место злонамеренность. Отсутствие доброты уже означает потенциальную возможность жестокости.

⁵² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1961, с. 846.

§ 6. Проблема возрастной устойчивости агрессивности

А. Проблема

Агрессивность, как и другие комплексы характера, возникает в младенчестве, формируется и уже в подростковом возрасте приобретает устойчивый характер. Имея наследственные предпосылки, она не может совсем отсутствовать у кого-либо, тем более, что даже в самых благоприятных условиях потребность в агрессивных ответах время от времени возникает у каждого.

Мы помним, что в психологии проведены продольные (лонгитюдные) исследования развития интеллектуальных способностей, умственной одаренности. Известны, в частности, исследования Л. Терстоуна и его коллег, сумевших доказать, что уровень высокой одаренности, обнаруженный у детей, сохраняется и в последующие годы, в период зрелости.

Проведены ли сходные исследования агрессивности? Проблема, которая здесь нас интересует, следующая: в какой мере вспыльчивость и враждебная, эмоциональная агрессивность устойчивы во времени? Иначе говоря, если ребенок в восьмилетнем возрасте отличается вспыльчивой агрессивностью, то будет ли он таким же в последующие годы, в том числе и в зрелом возрасте? Очевидно, что на такой вопрос можно получить ответ только с помощью лонгитюдных исследований достаточного числа людей. Свидетельствует ли агрессивность в юном возрасте о том, что, став взрослым, человек сохранит это свое качество? Предваряя рассмотрение конкретных исследований скажем, что часть маленьких драчунов и задира с течением времени исправляются, становятся миролюбивыми, но другая часть сохраняет свой агрессивный и антисоциальный характер. В целом, если мы определяем агрессивность как комплекс характера личности, то можно предположить, что после формирования в школьном возрасте данный комплекс не исчезает полностью, а иногда даже усиливается. Но посмотрим, что показывают эмпирические исследования.

Б. Эмпирические исследования

1. Одно лонгитюдное исследование агрессивности проведено в США, в штате Калифорния. Исследовались родившиеся в 1928 году в г. Борили 200 детей. С большей частью этих людей психологам удалось сохранить контакт вплоть до середины 50-х годов, то есть в течение 30 лет. Не вдаваясь в подробности и не описывая методы и ход исследования, которые приведены в литературе, представим здесь главные выводы исследователей: а) вспыльчивые индивиды сохранили эту свою черту, а сдержанные (заторможенные) индивиды – свои; б) эти их черты оказывали очень серьезное влияние на весь их жизненный путь, в том числе на выбор профессии, создание семьи и т. п.; в) на сохранение упомянутых черт оказывают влияние реакции окружающих людей, которые поддерживают в них эти черты; г) однако определенному числу индивидов из данной выборки все же удалось преодолеть свои первоначальные тенденции. Так, определенное число вспыльчивых индивидов научились сдерживать свои чувства или находили приемлемые способы разрядки своих эмоций. Как это им удалось – чрезвычайно интересно и пока не совсем ясно⁵³.

2. Исследование Д. Ольвеуса. Этот психолог произвел обзор исследований возрастного развития агрессивности, проведенных в США, Англии и Швеции. Они касались агрессив-

⁵³ См.: Крайг Г. Психология развития. СПб, «Питер», с. 22–23.

ности индивидов мужского пола в возрасте от 2 до 18 лет, а затем – от 6 месяцев до 21 года. Использовались методы прямого наблюдения, метод рейтинга (на основе мнений учителей), свидетельства сверстников и т. п. В каждом индивидуальном случае исследователи выяснили взаимосвязи между первоначальными и последующими данными. Они пытались выяснить, сохранили ли индивиды свою первоначальную агрессивность. Д. Ольвеус обнаружил сильно выраженное соответствие между первоначальными и последующими измерениями, однако величина этого соответствия снижалась по мере того, как возрастал временной интервал. «Когда измерение проводилось через год после первого, то среднее соответствие было свыше 0,7, а затем равномерно снижалось; когда промежуток между двумя измерениями составлял 21 год, показатель соответствия падал до значения 0,4...»⁵⁴.

Итак, злобность и агрессивность мальчиков сохранились, несмотря на контроль общества и изменения ситуаций. Эти юноши действовали агрессивно не только в сходных, но и в различных ситуациях. Есть люди, которые меняются и становятся более миролюбивыми, но есть и такие, которые сохраняют свою агрессивность подросткового и юношеского возраста⁵⁵. Дальнейшие исследования других психологов также доказали значительную устойчивость агрессивности в течение жизни⁵⁶.

Но почему одни индивиды с возрастом меняются, становясь менее агрессивными, а другие или сохраняют свою агрессивность, или даже становятся более агрессивными? Это один из главных вопросов возрастного аспекта проблемы агрессивности, но он до сих пор, насколько нам известно, не исследовался достаточно серьезно.

В. Дальнейшие исследования

Результаты дальнейших исследований длительного сохранения агрессивности резюмированы в ряде работ (Л. Берковиц, А. Мамменди и др.), поэтому нет смысла в подробном их рассмотрении. Мы хотели бы обсудить здесь лишь некоторые узловые вопросы из этой проблематики.

1) Реализация агрессивности в уголовных преступлениях. Исследования показали, что люди, уже в дошкольном возрасте показавшие себя агрессивными, чаще совершали в дальнейшем уголовные преступления, чем неагрессивные индивиды. Так, Д. Вест и его коллеги исследовали в Лондоне 400 мальчиков и подростков с возрастным интервалом 8–32 года. Из них 25 % были охарактеризованы как очень агрессивные. Оказалось, что к 21 году (в 1974 году) каждый из них совершал хотя бы одно опасное преступление (нападение на людей или грабеж с насилием), тогда как из неагрессивных индивидов преступления совершали лишь около 4 %. Следует учесть, что из юных нарушителей закона лишь малая часть привлекается к ответственности. Поэтому можно предположить, что совершивших преступления агрессивных подростков и юношей было значительно больше.

2) Предсказание дальнейшей судьбы агрессивности. Очень важно посмотреть, сохраняется ли агрессивность личности, обнаруженная в детстве, и в последующем, и можно ли предвидеть, каким взрослым человеком станет агрессивный в детские годы индивид. Исследование показало, что из 9-летних детей, охарактеризованных в качестве агрессивных, примерно 40 % спустя девять лет становятся еще более агрессивными, а в 21 год – уголовными преступниками.

⁵⁴ Берковиц Л., указ. соч., с. 169–170.

⁵⁵ См.: Olweus D. Personality factors and aggression: With special reference to violence within the peer group. In: J. de Wit and W. W. Hartup (Eds.). Determinants and origins of aggressive behavior. The Hague: Mouton, 1974, pp. 535–565.

⁵⁶ См.: Мамменди А. Агрессивное поведение. В кн.: «Перспективы социальной психологии». М., ЭКСМО, 2001, с. 432.

Но и часть мальчиков (около 27 %), в 9-летнем возрасте охарактеризованных в качестве неагрессивных, в 17-летнем возрасте переходят в группу агрессивных. Однако в юношеском и зрелом возрасте наиболее агрессивными оставались те индивиды, которые в раннем детстве были охарактеризованы как очень агрессивные. Они не изменились. Именно о них сказано: «Горбатого только могила исправит».

Г. Привычность агрессии и проблема внутренних ингибиторов

Мы видим, что люди, в детстве подвергавшиеся насилию и (или) наблюдавшие семейные сцены конфликтов и насилия, со значительной вероятностью сами становятся агрессивными взрослыми. При этом мы показали важность подсознательного сохранения «агрессивного опыта» и его воспроизведения в новых условиях.

Однако остается неясным вопрос: а все-таки, почему у этих людей не вырабатывались внутренние тормозные механизмы, препятствующие агрессивному поведению? Л. Берковиц объясняет это индифферентностью как следствием систематического наблюдения сцен насилия. Эти люди не представляют себе, что недопустимо нападать на других людей для достижения своих целей. Иначе говоря, таким людям межличностная агрессия представляется вполне естественной и допустимой; у них не формируется группа запрещающих агрессивные действия социальных норм, мы считаем также, что у этих людей слабо развита совесть.

Таким образом, у подобных индивидов в онтогенезе не формируются внутренние ингибиторы агрессии. Но, кроме того, эти люди копируют поведение своих родителей; считают агрессию эффективным средством решения своих проблем, то есть имеют преобладающую агрессивную стратегию адаптации.

Что касается подражания родителям, то мы считаем возможным напомнить о предложенной нами в этой книге концепции, согласно которой семейные роли сопряжены друг с другом, а положительная идентификация с родными, лежащая в основе положительного сопряжения, приводит к имитации их поведения и научению.

§ 7. Сублимация агрессии

Как мы видели, и дети, и взрослые, нередко приобретают общую озлобленность, которую называют также «свободно плавающим гневом». Возникает практическая задача уменьшения интенсивности такой агрессивности. Как поступить, если наш ребенок или ученик агрессивен, бьет и оскорбляет других детей, нарушает порядок, не дает нам нормально работать и т. п.? Такая задача очень часто возникает перед родителями и педагогами.

Нет универсального и всегда безотказно действующего единого метода предотвращения, а тем более – устранения детской агрессивности. Более того, поскольку агрессия является естественной реакцией на фрустрацию и другие неприятности, то лучше подумать не о ее устранении, а о таком ее преобразовании, в результате которого она из разрушительной превратилась бы в созидательную силу. Когда такой процесс трансформации осуществляется успешно, можно сказать, что агрессия ребенка была сублимирована. Она превратилась в нечто более возвышенное.

Самыми эффективными формами или способами сублимации детской агрессии являются: а) спортивные занятия и соревнования; б) ролевые игры, во время которых агрессия, сублимируясь, способствует социально-психологическому созреванию личности. Играя в разнообразные игры, ребенок приобретает готовность плодотворного участия в социальной жизни взрослых людей; в) эффективным способом сублимации агрессии является творческий труд. Ребенок и взрослый стремятся наказывать своих обидчиков, отомстить не путем прямого нападения на них, а косвенно – через достижения высоких, труднодостижимых целей.

Здесь мы можем предложить следующую гипотезу: одним из механизмов формирования мотива достижения является сублимация агрессии. Мы полагаем, что расширение и обоснование этой идеи может привести к новым результатам в теории мотивации. В художественной литературе встречаются такие сюжеты, когда молодой герой, получив отказ от своей возлюбленной, сублимирует свою агрессию и сексуальное влечение, и любовь вообще, и добивается успехов в какой-либо сфере деятельности. (Есть такой замечательный рассказ у армянского писателя Нар-Доса под заглавием «Я и она»). Но психолога интересуют не столько внешние результаты этого процесса, сколько сами механизмы превращения агрессивности в мотив достижения. Какие внутриспсихические преобразования происходят при этом у личности? Данную гипотезу мы намерены расширить и обосновать в другом месте. Здесь лишь отметим, что, по нашему мнению, сублимация агрессивности – лишь один из возможных путей появления у человека мотива достижения. Такие мотивы могут формироваться также несублимационными путями.

Психическую энергию, связанную с агрессией, можно превратить в целенаправленную и энергичную деятельность. Один из психологов описывает поведение 12-летнего и очень агрессивного мальчика, который после некоторой работы с ним приобрел самоуважение, воспринимая себя в качестве ценной личности. В результате этих преобразований он стал трудолюбивым, энергичным и концентрированным на определенной цели мальчиком, стал приобретать полезные навыки и стремление заниматься интересными формами деятельности⁵⁷. Г. Эберлайн показала, что страхи и агрессивность детей чаще всего являются реакциями на социально-психологические конфликты, на такие проблемные ситуации, для разрешения которых у ребенка нет эффективных средств.

Агрессивные игры не являются средствами сублимации. Повседневные наблюдения показывают, что дети нередко разряжают свою агрессивность путем организации с дру-

⁵⁷ См.: Эберлайн, Гизела. Страхи здоровых детей. М., 1981, с. 58–59.

гими детьми таких игр, во время которых занимают доминирующее положение, подавляют других, подчиняют их своей воле, короче говоря, устанавливают над ними свою власть. Есть дети, которые во время таких игр проявляют насильственные тенденции и жестокость, достигающие уровня садизма. В качестве своих жертв они выбирают физически более слабых и несмелых детей и наслаждаются, совершая по отношению к ним насильственные действия. Одновременно они угрожают и требуют никому об этом не сказать, иначе будут наказаны еще сильнее. «Если скажешь – убью!» – вот один из часто применяемых угроз таких деспотов.

Бывают случаи, когда несколько агрессивных детей объединяются в группу и нападают на другого ребенка, избивают его и наслаждаются своим садизмом. В одной из школ Еревана, в шестом классе, однажды случилось следующее: мальчик, которого описанным способом преследовала и терроризировала группа сверстников, в течение двух недель не ходил в школу. Каждый день он выходил из дома, обманывая родителей, будто идет в школу, но бродил по улицам. Удивительно, что только спустя две недели учителя стали интересоваться, почему мальчик не ходит на их уроки. В эти дни он бродил по улицам, каждый день в 14:00 возвращаясь домой. Он был в страхе перед насильниками и вынужденно лгал старшим. Ясно, что все эти переживания не могут не оставлять вредных следов в психике подростка.

Агрессивные игры, насилие вообще, не сублимируют агрессивность детей. Наоборот, если они получают положительное подкрепление, в структуре личности детей агрессивность закрепляется как устойчивая, иногда – как ведущая черта характера. В жизни таких детей агрессивное поведение становится средством достижения своих целей, основной жизненной стратегией. Такой ребенок во время игр с другими детьми уже не способен вести себя как равный среди равных. Отношения равных для него неприятны, он не любит демократические взаимоотношения.

Воспитание, способствующее формированию самосознания, индивидуальной морали и самоконтроля, подавляет агрессивность, но не только не уничтожает ее, но подчас в психологическом, внутриспсихическом смысле (то есть как переживаемое состояние и тенденция к совершению определенных действий) даже усиливает ее. Взрослый в этом отношении отличается от ребенка не ослаблением агрессивности, а главным образом приобретением способности к ее подавлению. Речь идет о подавлении, редукции прямых физических насильственных действий. Взрослый свою агрессивность направляет по другим каналам, замещает их, выражает в более мягких, цивилизованных формах. Взрослым известны разные способы выражения агрессивности, которые социально приемлемы или же менее вредны для людей. Дети в этом отношении беспомощны, поскольку еще не цивилизованы. Успешная социализация личности предполагает обучение приемлемым путям расхода агрессивности. Исследовательская и практическая работа здесь должна быть направлена на изобретение новых, продуктивных способов расхода агрессивной энергии (каким является, например, спорт), поскольку уже существующие способы не обеспечивают полного отвлечения этой энергии на полезные или безвредные занятия. Люди очень часто беспощадны друг к другу без достаточных оснований.

§ 8. Другие пути ослабления агрессивности детей

Каким образом добиваться ослабления агрессивности детей? На этот вопрос можно ответить, если вспомнить о причинах их агрессивности, о которых в этой книге мы уже подробно говорили. Следует по возможности устранить из жизни ребенка те причины, которые вызывают его агрессию.

В первую очередь следует устранить фрустраторы, лишения ребенка, того психологического давления и стресса, под которым он находится. Здесь огромную роль играет обстановка в семье. Когда семейные отношения гармоничны, нет серьезных конфликтов между ее членами, когда в семье царят любовь и взаимопонимание, у ребенка не возникает потребности жаловаться, бунтовать и вести себя агрессивно.

Чтобы предотвратить развитие агрессивного характера у ребенка, следует дать ему возможность питаться от груди, лучше – материнской, причем по своему желанию, без ограничения времени и без искусственного прерывания. Это обстоятельство специально подчеркивают психоаналитики. Они считают также желательным, чтобы функции принятия пищи и туалета тренировались по стандартам взрослых только после того, как ребенок становится способным сидеть самому и без угрозы падения и давать сигналы о своих физиологических потребностях. Следует обнаружить индивидуальные ритмы удовлетворения ребенком своих физиологических потребностей и учесть их для того, чтобы у ребенка развивать способность получения удовлетворения от своих телесных отправлений, телесного самоконтроля и приспособления к условиям жизни.

Другое требование: в течение длительного времени и непрерывно одно и то же лицо должно осуществлять материнский уход за ребенком. Это обеспечивает их физиологический и психологический симбиоз, взаимное удовлетворение потребностей и параллельное развитие как личностей⁵⁸. Мы полагаем, что такая ситуация раннего детства особо полезна для развития чувств и механизмов идентификации.

Ребенок должен быть защищен от упреков, угроз и наказаний как способов подавления его сексуальности. Положительный пример родителей и правильная социализация естественным путем приведут к культурному поведению. Ребенка надо уважать как личность со своими правами, потребностями и чувствами. Это означает, что, требуя повиновения родительскому авторитету, всегда надо давать ребенку доступные для его ума объяснения и обоснования. Во всех случаях общения с ребенком родители должны быть честными, искренними и относиться к ребенку с доверием. Все это предотвращает развитие агрессивности как черты характера.

Следующий практический вывод из теории агрессии состоит в том, что следует устранить из социальной среды тех агрессивных людей, которые служат ребенку в качестве моделей для подражания. Взрослые должны быть более внимательны к собственному поведению, контролировать свои эмоции, не стать примерами агрессивности. Когда социальную среду изменить невозможно, следует увести ребенка из этой среды. Причем удаление следует понять как в физическом смысле (что не всегда возможно), так и психологическом. Но каким образом создать большую психологическую дистанцию между ребенком и другим индивидом, когда увести ребенка из ситуации невозможно?

Для этого родители должны дать отрицательную оценку агрессивному поведению этого индивида, психологически дискредитировать его, особенно его агрессивное поведение, ослаблять психологическую идентификацию с ним ребенка, если она уже имела место. Следует учесть, что если ребенок лишь случайно и эпизодически подражает другому чело-

⁵⁸ См.: Menninger K. Love against Hate. New York, 1942, pp.39–40.

веку, то это не опасно, это – поверхностный процесс. Но когда налицо психологическая идентификация с этим человеком, когда у ребенка имеется желание быть таким, как он, когда приведен в действие механизм интроекции, с помощью которого ребенок уже приписывает себе черты этого человека, тогда подражание может стать устойчивым. В подобных случаях без ослабления самой идентификации невозможно устранить из поведенческого репертуара ребенка подражание агрессивным действиям социальной модели.

Выше мы уже выяснили, что педагогическая запущенность ребенка и потакание его желаниям, отсутствие отрицательных санкций, также могут стать факторами, способствующими развитию агрессивной личности. Попустительство способствует развитию циничной, наглой личности. Наглый человек всегда агрессивно и неуважительно относится к окружающим людям. Следовательно, еще одним способом предотвращения развития агрессивной личности является усиление требовательности к ребенку, гибкое использование положительных и отрицательных санкций.

Наконец, с целью ослабления агрессивности детей можно организовать ролевые игры. Если причиной агрессивности ребенка является конфликтная ситуация в семье, тогда следует организовать такую ролевую игру, в которой участники поочередно играют роли членов семьи. Так, ребенок то выступает как он сам, то играет роль отца и т. д. Это позволяет ему с различных позиций смотреть на внутрисемейную ситуацию, глубже понять потребности и роли других членов семьи и правильно оценить их поведение. И когда ребенок, благодаря такой ролевой игре, начинает понимать, что требования, предъявляемые к нему отцом, законны и оправданны, он становится более внимателен к требованиям родителя, лучше и охотнее выполняет их. Он подумает и скажет, что сам поступил бы точно таким же образом, если бы был отцом. Это уже крупное продвижение в процессе социально-психологического созревания личности ребенка.

§ 9. Толерантность к фрустрациям и детские впечатления

В повседневной жизни фрустрации неизбежны. Отсутствие толерантности к повседневным фрустраторам в значительной мере связано с глубокими фрустрациями детских лет: внезапного и раннего отлучения от материнской груди; противоречивости требований, предъявляемых к ребенку в неблагополучных семьях и т. п. В результате ранних и глубоких фрустраций порог толерантности может стать постоянно низким, в характере доминирующей чертой может стать сверхагрессивность, то есть постоянная готовность к неадекватно интенсивным агрессивным действиям даже без наличия новых серьезных фрустраций.

Глубокие и устойчивые фрустрации детства могут создать постоянное чувство обкраденности, лишения чего-то важного, ценного. Чтобы фрустрации, связанные с лишением ребенка различных детских удовольствий (таких, как сосание пальца или материнской груди, длительное сидение на горшке, игра с экскрементами, подглядывание за половой активностью взрослых, энурез, манипуляции с гениталиями и другие «плохие привычки»), не приводили к образованию нежелательных черт характера, их нужно заменить другими, социально более приемлемыми действиями, а не просто запретить. Замена уменьшает силу фрустрации, в какой-то мере компенсируя эмоциональные потери ребенка.

Грубое подавление «плохих привычек» может привести даже к обратному результату – к их фиксации, усилению и более частому проявлению. Вместе с этим у ребенка может возникнуть постоянное чувство тревоги или страха в связи с тем, что ему приятен этот путь получения удовольствия, но он боится наказания. Таким образом, может возникнуть постоянный источник внутренних конфликтов. Эти идеи содержат в себе потенциал дальнейшего развертывания.

§ 10. Защитные механизмы против агрессии

Развитие самосознания личности приводит к тому, что человек приобретает способность подавить свою агрессивность и вытеснить агрессивные желания из сферы своего сознания. Но человек в каждую минуту своей жизни не может заниматься только вытеснением своих агрессивных желаний. Это парализовало бы все виды его активности. Нужны постоянные внутриспсихические факторы (черты, установки, способности), сдерживающие агрессивные тенденции без непрерывного участия сознания. Кроме того, эти факторы, будучи сформированы, могут стать орудием и для осуществления сознательного самоконтроля.

Представители психоанализа заметили, что против агрессивности образуются психические защитные механизмы, из которых особенно важны совесть, чувство жалости, иногда – нерешительность⁵⁹. Исследователями отмечается, конечно, и тот факт, что агрессивность разными путями замещается и часто (когда ребенок правильно воспитывается) используется не против людей, а с целью овладения внешним миром.

Однако указание на совесть, чувство жалости и на нерешительность в качестве сдерживающих агрессивность факторов правильно, но поверхностно. Эти явления имеют более глубокие и незаметно действующие психологические механизмы, которые лежат в основе морального поведения. Из них главными являются интроспекция, эмпатия и способность принятия и исполнения социальных ролей во взаимодействии, в сопряжении с другими людьми. Важнейшее значение имеет также интериоризация моральных ценностей общества, своей этнической культуры, и образование важнейших подструктур самосознания.

В свете сказанного жалость выступает как один из постоянных эмоциональных компонентов эмпатии и ни в коей мере не является самостоятельным защитным механизмом, направленным против собственных агрессивных тенденций.

Известно, что защитные механизмы находятся в распоряжении центра личности, ее «Я». То обстоятельство, какие защитные механизмы выбираются личностью в той или иной ситуации для осуществления психологической самозащиты, зависит от структуры я-концепции. Нашу точку зрения на данную проблему мы подробно изложили в предыдущих работах, посвященных проблеме адаптации.

Представляют интерес исследования Стэнли Куперсмита и его коллег⁶⁰, согласно которым между уровнем самоуважения личности и уровнем ее деструктивности (агрессивности, вандализма и ненависти к людям) существует обратно пропорциональная зависимость. Это особенно заметно в раннем детстве. Самоуважение, как известно, является важным компонентом я-концепции личности.

⁵⁹ См.: Menninger K., op. cit., p. 12.

⁶⁰ См.: Coopersmith S. Studies in Self-Esteem. In Psychology in Progress (With Introduction by Richard C. Atkinson). San Francisco, 1975, pp. 218–224.

§ 11. Агрессивные черты характера – последствия агрессивного поведения

Постоянные фрустрации и привычка отвечать агрессией вызывает у личности формирование целого комплекса агрессивных черт характера. Это те черты, в которых ведущим признаком является агрессивность. Такие черты могут быть двух типов: а) нормальные и здоровые агрессивные черты характера, такие, как стремление к соперничеству и настойчивость; б) вторую группу составляют близкие к патологическим или истинно патологические черты агрессивного характера: враждебность к людям, задиристость и подлость; разрушительность; крайний негативизм и мятежность; склонность ко лжи и обману, лживость характера.

При исследовании агрессивных черт характера как первой, так и второй подгрупп следует учесть, что каждая из названных выше «черт» по-существу является комплексом (как, например, агрессивная настойчивость или подлость), но таким, в котором ведущей чертой является агрессивность, стремление устранить другого или причинить ему вред. В них всегда имеются, например, познавательные элементы, мысли, а также чувства и эмоции. Это скорее всего установочные комплексы, чем простые черты. Психологическая структура агрессивной «реакции» человека на различные социальные фрустраторы и ситуации сложна и зависит также от тех ролевых ожиданий, которые предъявляются к человеку в данной ситуации. Но адекватное понимание поведения человека требует раскрытия структуры его агрессивных действий, исходящих из комплексов его характера.

Как существует целый веер или спектр агрессивных реакций на фрустрацию, так и формируется целый веер агрессивных черт характера, начиная от мягких форм агрессивности в виде настойчивости в достижении своих целей (за счет нанесения вреда другим), до садизма и разрушительности. Это уже долгосрочные последствия агрессивного поведения в структуре характера личности. Предотвращение развития патологической агрессивности возможно лишь тогда, когда мы – как родители и педагоги – хорошо знаем механизмы возникновения агрессии и с малых лет, следя за развитием детей, стараемся предотвратить возникновение у них таких нежелательных черт.

Одна из причин развития интенсивной агрессивности у человека состоит в том, что с самого дня своего рождения, имея мощные потребности, ребенок лишен возможности и способности их самостоятельного удовлетворения. Это противоречие между потребностями и возможностями имеется у всех, но у детей оно острее всего: детёныши многих животных появляются на свет уже готовыми для самостоятельной жизни; во всяком случае через некоторое время после рождения они становятся самостоятельными. А дети долгое время беспомощны и это чувство вызывает к жизни постоянную тревогу, недовольство, страх, фрустрацию и, как их следствие, агрессивность. Долгое детство и зависимость – предпосылки развития агрессивности. Если родители очень заняты другими делами, то у них вырастут агрессивные, недовольные жизнью дети: они ведь постоянно переживают различные фрустрации.

Однако агрессивные реакции детей на фрустрацию – протест, гнев, стремление изменить ситуацию – намного полезнее, чем плач, чрезмерное повиновение, крайняя конформность, грезы или бегство от неприятной реальности. Поэтому не следует уничтожить агрессивность детей: следует смягчить ее, способствовать, чтобы она выражалась в различных пропорциях и была адекватна силе и значимости воздействующих фрустраторов и других неприятностей жизни.

Иногда дети подавляют свою агрессию, вытесняют ее, поскольку боятся родителей. Эти агрессивные импульсы, однако, не уничтожаются: они могут появляться многие годы

спустя, у взрослого человека, который давно забыл свои детские фрустрации, во всяком случае многие из них. Агрессия ребенка перемещается, переносится во взрослую жизнь. Это одна из разновидностей механизма перемещения агрессии: реакция откладывается на многие годы, объекты агрессии обычно замещаются новыми. Правда, эти механизмы играют важную роль уже в детстве, в ситуациях фрустрации или непосредственно после воздействия фрустраторов.

Такое перемещение может стать причиной того, что в процессе переживания фрустрации в детские годы ребенок находит другие выходы, например ломает игрушки. Перемещение имеет место как откладывание реакций и как изменение ее направленности (замещение объекта агрессии). Перемещение и замещение обусловлены, в частности, тем, что ребенок слабее родителя. Он боится наказания и поэтому становится подкладистым и почтительным. Дети одновременно любят своих родителей и зависят от них. Вследствие этих причин направленная против своих родителей агрессия порождает у детей чувства сожаления, виновности и беспокойства, так как возникает опасность потери любви и заботливости родителей. Ожидание такой перспективы может толкать ребенка на поиски порочных интересов у своих сверстников. Указанные чувства, возникнув, также становятся источниками фрустрации (внутренними фрустрирующими состояниями). В такой сложной внутренне-внешней фрустрирующей ситуации агрессивные реакции могут быть чрезвычайно разнообразными и разнонаправленными. Вследствие всего этого больше всех страдает сам ребенок. Он может отчуждаться от родителей, потерять друзей, не в полной мере использовать свои умственные способности, постоянно быть раздражительным, переживать гнев и чувство вины. У него может формироваться иррациональный страх, который он не в состоянии контролировать. Это картина несчастливого детства, когда ребенок становится неспособным улучшить свои отношения с другими и с самим собой. Его агрессивность становится привычной, неконтролируемой и самовоспроизводящей.

Каков выход из такой ситуации? Выход состоит в том, что ребенка надо любить, ему надо дать почувствовать, что он принят, желателен. Появление нового ребенка не должно стать причиной уменьшения внимания к первому. Мы уже знаем, что именно зависть к новорожденному делает старшего ребенка агрессивным. Только любовь и приветливость к фрустрированному ребенку могут препятствовать развитию в нем таких черт характера, как упрямство, экстравагантность, эксгибиционизм, склонность к удержанию экскрементов и другие черты, тесно связанные с защитными механизмами.

§ 12. Темперамент, агрессивность и отклоняющееся поведение

Темперамент лежит в основе формирования многих черт характера и поведения. Поэтому в монографии, посвященной многостороннему исследованию человеческой агрессивности, нельзя не рассмотреть также проблему связи агрессии и агрессивности с комплексом черт темперамента. Фактически проблема эта является широкой сферой исследования и тесно примыкает к проблеме наследственных предпосылок агрессии. Здесь мы вкратце рассмотрим те ее аспекты, которые имеют непосредственное отношение к процессу развития агрессивности детей в онтогенезе.

А. О структуре темперамента

Темперамент и его типологии описаны во многих публикациях⁶¹. Здесь же мы сугубо кратко опишем структуру темперамента, перечисляя его основные черты. Согласно современным представлениям, в структуру темперамента входят нижеследующие основные черты, некоторые из которых, на самом деле, являются комплексами черт иного порядка: 1) активность, то есть частота, темп и сила действий человека; 2) ритмичность основных психофизиологических функций – пассивности и активности, сна и бодрствования и др.; 3) склонность приближаться к новым раздражителям или, наоборот, удаляться от них, избежать контакта с ними; 4) способность к адаптации: имеется в виду, в какой мере индивид способен изменить свое поведение в ответ на изменения условий жизни; 5) интенсивность реакции, то есть энергичность ответа на внешние воздействия; 6) порог чувствительности, то есть тот уровень интенсивности внешнего раздражителя, который необходим для изменения поведения; 7) отвлекаемость внимания, то есть то, в какой мере новые раздражители меняют направленность психической активности человека; 8) сосредоточенность внимания и его устойчивость, что определяется длительностью того отрезка времени, в течение которого индивид способен заниматься определенной деятельностью. Как видно, последние «черты» темперамента одновременно являются особенностями внимания, что свидетельствует о влиянии темперамента на сознание и познавательные процессы.

Предложены различные типологии темперамента, авторы которых, выделяя типы, включают в их состав определенные группы из вышеназванных и других черт. Из современных типологий наиболее известная подразделяет людей на интровертов, экстравертов и амбивертов. Интроверты – это люди, психическая активность которых в основном направлена во внутрь, на содержания собственной психики; экстравертов преимущественно интересует внешний мир; что же касается амбивертов, то у них эти две тенденции представлены примерно одинаково⁶².

Эта типология весьма полезна при рассмотрении агрессивности человека, поскольку в типах та или иная форма агрессивности с самого начала дана в качестве одной из черт личности. Например, экстраверты отвечают на воздействие фрустраторов и стрессоров бурными агрессивными реакциями, тогда как интроверты склонны подавлять свои агрессивные реакции, переживая их скорее в фантазиях, чем в виде реальных ответных действий.

⁶¹ См.: Thomas A., Chess S. and Birch G., *Temperament and Behavior Disorders in Children*; Стреляу Ян Роль темперамента в психическом развитии. М., «Прогресс», 1982, с. 210–217.

⁶² Подробнее описание этих типов можно найти в трудах К. Г. Юнга и Г. Айзенка. См.: Юнг К. Г. Психологические типы. М., «АСТ», 1996.

Типы темперамента, в том числе «классические» – сангвинический, холерический, меланхолический и флегматический – являются способами функционирования ребенка и взрослого, характеризуя в основном динамику психической активности человека. Но различные черты темперамента создают у людей различные склонности, предрасположенности к развитию определенных черт характера, установок и других образований, в том числе психических отклонений и девиантных (отклоняющихся от социальных норм) форм поведения.

Б. Темперамент и склонность к преступному поведению

Проблемой связи между темпераментом и склонностью к преступному поведению специально занимался Г. Айзенк. Он пришел к выводу, что те индивиды, которые на осях (измерениях) «экстраверсия – интроверсия» и «невротизм – эмоциональная устойчивость» занимают крайние позиции, склонны к патологическим изменениям. Г. Айзенк утверждает также, что склонность к преступности наследственна и тесно связана с темпераментом⁶³. Иначе говоря, Г. Айзенк на основе данных психологии и результатов собственных исследований попытался вновь обосновать то, что еще в XIX веке хотел доказать Ч. Ломброзо на основе своего опыта судебного психиатра и криминолога⁶⁴.

В своих трудах Г. Айзенк приводит эмпирические данные о том, что большинство преступников-насильников являются экстравертами. Это означает, что экстраверты отличаются, в числе других, следующими чертами: 1) повышенным уровнем внешней агрессивности; 2) экстрапунитивностью; 3) склонностью к насилию, причем часть экстравертов – к патологически высокой степени агрессивности вплоть до садизма.

Формирование антиобщественных, преступных установок личности, без сомнения, имеет более сложную обусловленность и не может детерминироваться лишь темпераментом. Велика роль таких социально-психологических факторов, как подражание социальным моделям, получение определенного статуса и соответствующей роли, влияние родителей и других авторитетных людей и т. п. Однако сходные с результатами, полученными Г. Айзенком, данные получены и другими исследователями. Так, польский психолог К. Поспишил выяснил, что хулиганы, воры и насильники в большинстве своем отличаются более высоким уровнем экстраверсии и персеверативности, чем в среднем другие люди. У нормальных подростков и юношей, наоборот, налицо средний уровень активности, невротизма и экстраверсии.

Таким образом, между темпераментом и склонностью к тому или иному виду преступлений существуют довольно тесные связи⁶⁵. Оказалось, что тип темперамента влияет на выбор личностью того вида преступления, которое он собирается совершить. Поэтому когда экстраверт выбирает для себя преступный путь жизни, он чаще всего становится хулиганом, поскольку для того, чтобы стать вором, у него недостает хорошо развитого и гибкого мышления. Хорошие воры – в основном интроверты.

Существование такого соответствия между темпераментом и преступностью вполне вероятно, поскольку, имея определенный тип психической динамики, человек выбирает такую деятельность, для успешного выполнения которой следует обладать именно такими динамическими чертами: динамика деятельности и динамика личности должны соответствовать друг другу. Индивид выбирает такую сферу преступной деятельности, чтобы удовлетворить свои потребности во впечатлениях, в риске, в столкновении с опасностями, в осуществлении определенных видов поведения. У людей с разными темпераментами эти

⁶³ См.: Eysenck H.J. Crime and Personality. Boston, 1964.

⁶⁴ См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. Симферополь. «Реноме», 1998.

⁶⁵ См. Стреляу Я., указ. соч., с. 217–225.

потребности различны. Безусловно, заслуживает внимания предлагаемое Яном Стреляу уточнение: с темпераментом индивида связаны не вид или тип преступления, а способ его совершения, а также та ситуация, в которой оно совершается⁶⁶.

⁶⁶ Стреляу Я., указ. соч., с. 227.

§ 13. Опыт детства и гендерные различия агрессивности

Защитные механизмы и адаптивные стратегии человека начинают формироваться еще в раннем детстве, уже при первых столкновениях с социальным миром, в первую очередь – с членами своей семьи. И с самого начала формирование агрессивности происходит различно у индивидов двух полов.

А. Опыт детства и агрессивность женщин

Исследования психологов показали, что женщины, которых часто избивают в их семьях, отличаются следующими особенностями биографии: а) они чаще других были свидетелями случаев применения насилия в семьях, в которых росли и социализировались; б) сами чаще других бывали жертвами насилия в детстве⁶⁷.

Таких женщин их мужья часто избивают, но не потому, что они не умели защищаться, а по другим причинам: а) они сами нередко ведут себя агрессивно; б) когда мужья проявляют агрессию, они сразу же отвечают агрессией, что приводит к обострению конфликта, драке и даже физическим повреждениям.

Эти сведения позволяют нам утверждать, что у таких женщин агрессивность, как черта характера, образовалась еще с раннего детства и стала преобладающей стратегией адаптации в проблемных ситуациях. Подобная стратегия формируется двумя путями: на основе личного опыта жертвы насилия и в результате наблюдения внутрисемейных сцен агрессии, например конфликтов между родителями. Этот опыт, по-видимому, сохраняется в подсознательной сфере и воспроизводится уже в своей семье, во взаимоотношениях с мужем и детьми. Сходные семейные ситуации приводят к спонтанному воспроизведению образованной еще в годы детства адаптивной стратегии, которая состоит из комплекса защитных механизмов, в котором ведущую роль играет агрессия, а также из устойчивой враждебной установки. Причем эта установка может быть обобщенной: женщина может быть агрессивной во взаимоотношениях со многими людьми, особенно с теми, кого воспринимает в качестве реальных или потенциальных фрустраторов или стрессоров.

Нет сомнения, что и среди женщин встречается много агрессивных индивидов, готовых применять физическое или психологическое насилие к другим людям. Но женская агрессивность исследована меньше, чем мужская. Кроме того, есть предположение (Берковиц, указ. соч., с. 200), что агрессивные женщины формируются иными путями, чем агрессивные мужчины. Так что проблема эта требует новых исследований.

Во многих семьях нападающей стороной является женщина. Таково, во всяком случае, положение вещей на Западе. Однако у женщин чаще наблюдается словесная агрессия: только немногие из них прибегают к физической агрессии против своих мужей. Но в целом, согласно одному из видных исследователей семейной агрессии М. Страусу, жены так же часто наносят удары своим мужьям, как и мужья – женам. Женщины не только наносят удары голыми руками, но и угрожают ножом или ударяют им и другими предметами, стреляют из пистолетов, которые в некоторых странах весьма доступны каждому. Хотя более распространена точка зрения, что мужчины агрессивнее женщин, есть психологи, придерживающиеся противоположной точки зрения. Например, американские психологи М. Страус, Р. Джеллес и другие даже считают, что агрессивность женщин ничуть не уступает агрессив-

⁶⁷ Берн Ш. Гендерная психология. СПб, М., 2001; Берковиц Л., указ. соч., с. 295 и др.

ности мужчин, а может быть даже несколько превышает ее. Другие исследователи также обнаружили, что мужья так же часто становятся жертвами насилия своих жен, как и жены – жертвами насилия своих мужей. Причем женщины во время конфликтов с мужьями чаще прибегают к оружию, что считается следствием их физической слабости. Мужчины в ссоре с женщиной с большей вероятностью получают серьезные телесные раны, утверждают американские исследователи. Возможно, что женщина реже является инициатором конфликтов, но чаще наносит мужу телесные травмы. Однако эта точка зрения оспаривается другими авторами. Вполне возможно также, что существуют заметные этнокультурные различия.

Б. Опыт детства и агрессивность мужчин

Исследования предоставили нам также сведения о тех мужчинах, которые чаще других в своей семье прибегают к помощи агрессии: они жестоки к своим детям и женам; в детстве часто бывали свидетелями сцен насилия в тех семьях, в которых росли и социализировались; сами чаще неагрессивных мужчин бывали жертвами насилия в детском возрасте⁶⁸.

Как и в случае женщин, мы здесь обнаруживаем два пути формирования агрессивной адаптивной стратегии у этих мужчин: наблюдение агрессивных сцен и личный опыт жертвы насилия других людей, в первую очередь – родителей. Данный опыт сохраняется в подсознательной сфере и воспроизводится уже во взрослом состоянии, в своей семье. Подобные мужчины проявляют жестокость как к жене, так и к детям.

Агрессивная адаптивная стратегия таких людей может быть составной частью более широкого характерологического гиперкомплекса, например – авторитаризма.

Когда в семье как мужчина, так и женщина агрессивны в указанном смысле, то есть имеют преобладающую агрессивную адаптивную стратегию, между ними очень часто возникают конфликты и даже проявления физического и психологического насилия.

Имея преобладающую агрессивную стратегию адаптации, мужчины во многих ситуациях смогли бы воздерживаться от насильственных действий при отсутствии ряда дополнительных факторов, способствующих возникновению у них стрессов и фрустраций. В их числе следующие (называются те, роль которых действительно раскрыта в ходе исследований): 1) когда жена более образованна, чем муж, она чаще подвергается насилию с его стороны; этим путем мужчины, по-видимому, добиваются самоутверждения. Предполагается, что мужья рассматривают своих более образованных жен претендентами на роль главы семьи, что их, конечно, фрустрирует, особенно в том случае, если они придерживаются традиционных патриархальных взглядов на семью. Данный факт обнаружил Р. Джеллес в ходе опроса 80 семей из штата Нью Гемпшир⁶⁹. У мужей, имеющих более низкий образовательный и профессиональный статус, появляется постоянная озабоченность относительно того, являются ли они подлинными главами своих семей? 2) Конкуренция за роль главы семьи: многие женщины стремятся играть в семье более решающую роль и получают отпор в виде насильственных действий мужей. 3) Экономические трудности: бедность, низкая зарплата, безработица и т. п.

Однако не следует забывать, что все эти факторы, особенно первый (низкий образовательный статус мужчины), являются предпосылками, усиливающими авторитаризм личности, а следовательно и ее авторитарную агрессию. Это один из убедительных результатов исследования авторитарной личности⁷⁰.

⁶⁸ См.: Берковиц Л., указ. соч., с. 296.

⁶⁹ См.: Gelles R.J. The violent home. Newberry Park (Calif.):Sage, 1987; Берковиц Л., указ. соч., с. 296.

⁷⁰ См.: Adorno T. a.o., The Authoritarian Personality.

§ 14. Агрессивность и антисоциальная установка

А. Структура агрессивности как комплекса характера

Мы уже определили агрессивность как комплекс характера. Но какова ее структура, из каких компонентов она состоит? На этот вопрос необходимо найти ответ для того, чтобы можно было исследовать возрастное развитие агрессивности и ее связь с другими психическими явлениями. Несмотря на важность данного вопроса специалисты, исследующие человеческую агрессию, не проанализировали агрессивность так подробно, как того она заслуживает.

Мы полагаем, что в структуру агрессивности взрослой и зрелой в социально-психологическом отношении личности входят: 1) враждебные мысли, оценки и образы других людей; представление о том, что человек не является высокой ценностью; мысли, унижающие человека; 2) низкая самооценка, потому что агрессивный человек интроецирует те заниженные оценки, которые приписывает другим; 3) агрессивность включает установку на причинение вреда другим, то есть тенденцию к совершению агрессивных действий; 4) агрессивность включает схемы различных вредоносных действий – физических, словесных, символических и т. п.; 5) агрессивность включает готовность воспроизведения из долговременной памяти прошлых фрустраций и воспоминаний о других неприятностях, а также тех действий, которые в прошлом были адаптивными; 6) наряду с общей враждебной установкой к миру и к людям, агрессивность включает ряд частных враждебных установок, направленных к отдельным индивидам и социальным группам, которых агрессивная личность особенно интенсивно ненавидит. Как общая, так и частные враждебные установки являются в значительной степени фиксированными, устойчивыми, иначе враждебность не была бы устойчивым комплексом характера человека.

Мы считаем также, что враждебность имеет свою особую психо-логику. Она сообщает избирательность восприятиям и остальным познавательным процессам человека. Психо-логику агрессивного человека, отличающуюся от логики миролюбивой личности, необходимо исследовать особенно тщательно, поскольку многие свои действия агрессивный человек обосновывает и оправдывает по схемам этой психологической логики. Кстати, подобные защитные аргументы (насыщенные враждебностью рационализации) и другие механизмы самозащиты также входят в состав агрессивности личности.

Б. Агрессивность и антисоциальность личности

Прежде всего следует вспомнить о различии между антисоциальностью и асоциальностью человека. Мы считаем, что асоциальный человек просто склонен быть вне общества, иметь как можно меньше взаимодействий с социальными группами, самоизолироваться, тогда как антисоциальный человек активно выступает против общества, стремится изменить его, конфликтует с ним. При таком понимании антисоциальности она представляется как обобщенная отрицательная (и активная) установка человека по отношению к обществу, а агрессивность является ее частью, одним из ее «блоков».

Обычно под антисоциальностью понимают общую отрицательную установку. Это так. Однако подобная общая формулировка психологически не очень содержательна. Поэтому лучше определить антисоциальность как совокупность отрицательных установок, направленных на самые различные социальные объекты – отдельных людей, группы и общество,

на социальные нормы, ценности, статусы и роли. Только при такой конкретизации понятия «антисоциальность» можно исследовать соответствующее явление эмпирическими социально-психологическими методами.

Для того, чтобы раскрыть место агрессивности в антисоциальности, необходимо исследовать конкретных агрессивных людей. Поскольку такие исследования уже проводились, полученные данные, мы надеемся, можно использовать для обоснования предложенной выше концепции антисоциальности.

В. Выражение агрессивности в антисоциальных поступках

Одной из реально наблюдаемых форм связи агрессивности человека с антисоциальностью является выражение агрессивности через антисоциальные действия (или посредством таких действий). Грубость, хулиганство и различные формы преступлений с применением насилия – вот некоторые из действий, с помощью которых реализуется агрессивность человека.

Эта точка зрения находит подтверждение в результатах лонгитюдных исследований агрессивности. Так, исследования Д. Фаррингтона показали, что агрессивность, возникнув в раннем детстве, в последующем все чаще выражается в антисоциальных действиях. Этот психолог продолжил исследования своего коллеги Д. Веста из Кембриджского университета, которые тот проводил в рабочих районах Лондона. Нас здесь интересует следующий итог этих исследований, подведенный Л. Берковицем: «Показательно, что люди, очень агрессивные в ранней молодости, вероятнее всего попадали под суд за преступления, связанные с насилием, к 32 годам. Около 22 % очень агрессивных мальчиков и лишь 7 % менее агрессивных юношей имели судимость впоследствии»⁷¹.

Преступления против индивидов, групп и общества в целом являются наиболее яркими случаями антисоциальных действий, и они характерны агрессивным людям. Как показали Д. Вест и Д. Фаррингтон, агрессивность является составляющей более общей «антисоциальной тенденции». Люди становятся агрессивными по разным причинам, но когда они уже такие, у них всегда имеется готовность нападать на других. Разными путями они приходят к некоторым общим чертам и тенденциям.

Названные авторы, а вслед за ними и Л. Берковиц, отметили важную особенность, которую выше мы включили в развернутую характеристику агрессивности: агрессивные люди, помимо готовности нападать на других, имеют склонность отвергать социальные правила, то есть нормы социальной жизни.

Это очень важно для понимания природы агрессивности: сверхагрессивные люди «не любят» ни социальные нормы, ни их носителей, которые ограничивают их субъективно понимаемую свободу. Мы здесь предлагаем гипотезу, согласно которой агрессивные подростки и даже взрослые люди отрицательно относятся к социальным нормам поведения, поскольку идентифицируют их с теми авторитетными людьми, к которым питают отрицательные чувства и установки. Подобные частные враждебные установки в процессе онтогенеза обобщаются и личность становится антисоциальной.

Поскольку обобщенная агрессивность личности направлена против социальных норм, она выражается и в таких преступных действиях, как воровство, наркомания, изнасилование, ограбление квартир, банков и т. п.

С возрастом развиваемая агрессивность все полнее структурируется, приобретая все те компоненты, которые мы описали выше. Она выражается во все большем и разнообраз-

⁷¹ Берковиц Л., указ. соч., с. 173; См. также: Farrington D.P. Longitudinal analysis of criminal violence. In M.E. Wolfgang and N.A. Weiner (Eds.). Criminal violence. Beverly Hills (Calif.): Sage, 1982.

ном числе антисоциальных действий. С возрастом агрессивные дети начинают пьянствовать, увлекаться азартными играми, употреблять наркотики, вовлекаться в беспорядочные социальные связи. Они чаще нарушают правила дорожного движения, совершают акты вандализма и т. п. Именно это и показали экспериментальные исследования Д. Веста и Д. Фаррингтона⁷².

Г. Негативизм и антисоциальность

Детский негативизм давно известен психологам, поэтому мы здесь его описать не будем. Отметим только, что негативизм бывает двух основных видов: активный и пассивный. Ребенок имеет активный негативизм тогда, когда совершает противоположное тому, что от него ждут или требуют взрослые. Пассивный же негативизм имеется тогда, когда ребенок просто отказывается выполнять то, что от него требуют взрослые. Негативизм в этих двух формах может быть более или менее обобщенным.

Проблема, которая здесь нас занимает, касается путей возникновения антисоциальности или формирования антисоциальной личности. Вопрос в следующем: какая существует связь между негативизмом и антисоциальностью? Мы предлагаем следующую гипотезу: 1) антисоциальность рождается из детского негативизма, поскольку негативизм ребенка по отношению к отдельным лицам обобщается; 2) агрессивность является частным аспектом антисоциальности и развивается в ее составе с самых ранних лет. Частная обобщенная установка развивается в составе более общей обобщенной установки – антисоциальности.

⁷² См.: Farrington D.P. Long-term prediction of offending and other life outcomes. – In: H.Wegner, F.Losel and J.Haish (Eds.). Criminal behavior in the justice system. New York/Berlin/London/Paris/Tokio: Springer Verlag, 1989, pp. 26–29.

§ 15. Три вида антисоциальности: экстравертивная, интровертивная и амбивертивная

А. Новая типология

Мы видели, что есть дети и взрослые, которые агрессивно и открыто нарушают законы и другие социальные нормы. Это агрессивно антисоциальные личности. Их можно назвать также экстравертированными антисоциальными типами.

Но не все нарушители социальных норм таковы. Есть также миролюбивые антисоциальные личности. Л. Берковиц следующим образом суммирует результаты проведенных исследований: «Рольф Лебер и Карен Шмалинг обратили наше внимание на два различных вида антисоциальности, существующих по крайней мере у детей. Проанализировав двадцать восемь исследований по идентификации различных типов антисоциального поведения у детей, они сделали вывод, что отклонение поведения детей от социально одобряемых образцов колебалось в пределах открыто-скрытого континуума. На одном конце этой шкалы были дети, проявлявшие открыто антисоциальное поведение, те, кто много ссорился и дрался – тот тип детей, обозначенных в разработках Кембриджа и округа Колумбия как агрессивные и нарушающие нормы дети. На другом конце открыто-скрытого континуума, по Леберу и Шмалингу, были указаны дети, обычно скрывавшие свое антисоциальное поведение. Они воровали, порой даже устраивали поджоги и нарушали законы каким-то другим способом, когда думали, что это сойдет им с рук, но все же они не отличались особой склонностью к насилию»⁷³.

Раньше мы уже показали, что воровство является разновидностью агрессивности, поэтому скрытые антисоциальные личности также являются агрессорами.

К этому вопросу мы еще вернемся, а здесь подчеркнем, что пора перейти от описательного уровня исследования антисоциальной личности на более глубокий психологический уровень. И мы надеемся, что такому продвижению могут способствовать нижеследующие идеи. Можно, по-видимому, выделить три типа антисоциальности: а) экстравертированный тип антисоциальной личности, представители которого шумят, дерутся, открыто и агрессивно нарушают социальные нормы; б) интровертированные антисоциальные личности, имеющие противоположные формы проявления своей установки. Мы думаем, что заблуждаются те, кто не считает таких людей агрессивными; в) есть также антисоциальные амбиверты, которые нарушают социальные нормы с использованием более широкого репертуара агрессивных действий – как физических, так и символических. Но могут быть также миролюбивые антисоциальные личности. Перейдем к краткому рассмотрению этого типа.

В. Миролюбивые преступники

Мы уже показали в этой книге, что агрессивность, как комплекс характера и как обобщенная установка, входит в структуру антисоциальной личности.

Однако вполне понятно, что у разных антисоциальных людей уровень агрессивности не может быть одинаковой. Условно всех антисоциальных людей можно подразделить на три группы по критерию силы (интенсивности) агрессивности: очень агрессивных, умеренно («нормально») агрессивных и миролюбивых (неагрессивных). Понятно также, что антисо-

⁷³ Берковиц Л., указ. соч., с. 176.

циальные поступки и преступления этих людей не могут быть одинаковыми. Да и не все нарушения социальных норм требуют от человека заметной агрессивности.

Например, продавец магазина присваивает определенную часть выручки и обманывает владельца магазина, но – без совершения против него других, физических или психологических, агрессивных действий. Когда его поймают, он не оказывает агрессивного сопротивления. Когда в последующем создается новая возможность, вновь ворует и т. п. Воровство, конечно, содержит в себе элемент агрессии, поэтому мы раньше рассмотрели его в качестве разновидности агрессии против другой личности или социальной группы, но совсем нет необходимости, чтобы оно было агрессивным в физическом смысле.

Другой пример: пешеход переходит улицу в неположенном месте. Он нарушает правила уличного движения, но при этом у него и в мыслях не было причинить вред кому-либо. Есть в его поведении момент противопоставления общественным требованиям, но в его действиях нет заметной агрессивности. Это не насилие, хотя такие люди нарушают социальные нормы и даже преступают закон.

Агрессивными являются те преступники, которые для достижения своих целей применяют насилие – физическое или психологическое. Когда человек отклоняется от выполнения каких-либо писанных или неписанных правил, поскольку они ему не нравятся, то это не значит, что он совершает агрессивные действия. Например, в годы советской власти автор этих строк часто не ходил на партийные собрания и митинги, но вряд ли такие действия можно было бы квалифицировать в качестве агрессивных. Пассивное, мирное сопротивление не всегда является агрессией. Вспомним мирное сопротивление индийского народа английским колонизаторам в процессе национально-освободительного движения в первой половине XX века. Когда к мирным демонстрантам применяют насилие, они не отвечают насилием. Они нарушают какие-то правила, установленные субъектами власти, но это неагрессивное нарушение норм. Они никого не бьют, не оскорбляют и не убивают. Они просто ведут себя ненормативно. Если бы мы думали иначе, то без основания слишком расширили бы понятие агрессии.

§ 16. Через зависимость – к независимости и психической зрелости

При нормальном развитии и умеренной агрессивности подростки и юноши обращаются, когда необходимо, за советом и помощью к родителям, учителям и другим референтным лицам. Они добровольно, но временно, ставят себя в зависимое положение. Однако, получив совет и помощь, они стремятся принимать самостоятельные решения. Итак, это путь через зависимость к независимости и самостоятельности. Идя таким путем, развивающаяся личность быстрее накапливает положительный опыт и ускоряет процесс своего социально-психологического созревания.

Другое явление наблюдается у тех агрессивных детей с антисоциальными склонностями, у которых сложились плохие, отчужденные отношения с родителями. Они не доверяют старшим, у них мало значимых, референтных людей и они не любят обращаться к ним за советом и помощью. Очень рано приобретая чувство независимости, они, однако, закрывают себе путь к быстрой социализации и созреванию. У них во взрослой жизни могут быть серьезные проблемы с обществом.

Неагрессивные подростки обращаются за советом и к сверстникам. Это очень здоровый подход. Вот как ответил на вопрос об этом один из подростков: «У меня много друзей, с которыми я могу обсуждать свои проблемы... Я не делаю этого постоянно. Но когда мне нужно принять важное решение, я всегда говорю со многими знающими людьми. Я всегда так делаю, говорю со многими людьми, собираю разные мнения и принимаю решение сам»⁷⁴.

Это подход психически здорового человека, успешно идущего к основной цели социализации – к социально-психологической зрелости.

Другая тенденция выявлена у агрессивных подростков. Они преувеличивают значение независимости и уже в подростковом возрасте желают создать у людей представление о такой своей независимости, которая в этом возрасте практически недостижима. Так, на вопрос о том, обращается ли он к своим друзьям за помощью по тем или иным вопросам, один из них ответил: «Я сам решаю все вопросы. Если ты не можешь справиться с чем-то, то зачем браться за это?»⁷⁵. Но мы знаем, что в подростковом возрасте индивид может решать самостоятельно очень мало серьезных проблем. Даже в материальном, финансовом отношении он полностью зависит от родителей. Однако целесообразно браться даже за такие дела, которые не сможешь решать один: получая помощь и полезные советы и решая подобные проблемы, личность развивается и становится все более и более зрелой.

Есть подростки, юноши и даже немало взрослых людей, которые, оказываясь в зависимости от других, переживают тревогу. Если реакция тревоги у них впервые родилась в семейных отношениях, то, как показывают исследования, она может «генерализоваться и влиять на все другие отношения»⁷⁶. Такие люди ведут себя плохо, то есть девиантно, в школе, в общественных местах, в армии – везде, где вынуждены подчиняться воле других людей.

⁷⁴ Бандура А., Уолтере Р., указ. соч., с. 79.

⁷⁵ Указ. соч., с. 79.

⁷⁶ Указ. соч., с. 84.

§ 17. Закон цикличности агрессии (и исключения из него)

А. Агрессия рождает агрессию

Мы видим, что те мужчины или женщины, которые склонны к агрессивным действиям в семье и вне дома, в детстве или сами часто подвергались насилию, или же бывали свидетелями агрессивных сцен. Эти впечатления, как мы видим, сохраняются на уровне подсознательного, участвуют в формировании агрессивной адаптивной стратегии и проявляются уже во взрослом состоянии, в своей семье.

Исходя из этого говорят о существовании закона цикличности агрессии, который кратко выражается в следующей логической форме: «Насилие порождает насилие». Иначе говоря, формы жестокого поведения во многих случаях передаются от поколения к поколению. В трудах по психологии агрессии приводится очень много эмпирических данных, подтверждающих эту точку зрения, которую, кстати, психоаналитики высказывали уже давно. Между тем бихевиористы и находящиеся под их влиянием исследователи агрессии, в том числе А. Бандура и Л. Берковиц, игнорируют воззрения психоаналитиков.

Б. Исключения и гипотеза

Но здесь нас интересует другое явление, относительно причин которого мы хотели бы высказать гипотезу. Речь идет о том, что есть много исключений из этого общего правила или закона. Все же около 30 % мужчин или женщин, будучи в детстве свидетелями или жертвами внутрисемейной агрессии, создавая свою семью, не проявляют заметной агрессивности. Почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.